

Андрей Черный, Николай Иванишин

Эра цифрового Христа

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Деинсталляция

0000

Оцифрованные не видят снов. Модуль генерации сновидений не входит в набор эмуляции жизнедеятельности «из коробки». Платная версия не то чтобы дорогая, есть и бесплатные опенсорсные аналоги на свободной лицензии. Просто в Реальности 1.0, которая подобно сну воплощает в действительность все сокровенные желания, многим это кажется лишним. Утро Нирая началось с того, что он прокручивал в голове свой первый, с момента оцифровки, сон. Обрывки быстро ускользающих воспоминаний противились складываться в цельную картинку. Размытые лица, некая визуализация сложной многомерной структуры, состоящей из множества взаимопроникающих уровней, белая роза... Возможно было что-то еще, но ни сюжет, ни место действия японец вспомнить так и не смог.

Мессенджер раздражающе подмигивал синим светодиодом. Нирай, не вставая с кровати, быстро пролистал «входящие» – ничего сверхважного. Турнирные поединки через каждые три дня не дадут продохнуть, но у апостола не было другого выхода, нужно было по максимуму втиснуться в доверие к другим живым. Инородные звуки в комнате тут же обострили бдительность – по «ячейке» Нирая шастали два среднего размера лазутчика, довольно частые гости здесь. «Роботы-горничные», так их прозвал японец. Кстати, их размер, как и функции, различались. Нирай насчитал, минимум, три вида: уборщик, строитель, полицейский.

Это действительно ломает мозг. Система генерирует пыль, а потом сама же ее и убирает. «Какой в этом смысл?» – Нирай фыркнул в сторону спрутообразных жестянок, те, слегка поежившись, продолжили усердный клининг. Лазутчики-ассенизаторы были самыми маленькими, размером с декоративную собаку. Остальные два вида можно было встретить в основном за пределами домов. Строители выполняли огромный спектр функций, начиная от починки зданий и заканчивая закачкой еды в пищевые резервуары. Эти огромные грузовые роботы, чем-то напоминавшие механическую версию оверлордов зергов из культовой StarCraft, действительно очаровывали.

Еще одно давно забытое новшество для любого цифрового – необходимость регулярно справлять нужду. Апостолов годами готовили к этой миссии, но почему-то никто даже не заикнулся о том, что в Реальности 2.0 нужно испражняться. Испражняться, Карл! Нираю это казалось настолько странным и непривычным, что на первых порах он сдерживался, как мог, но «природа» одержала верх – в итоге апостол нагадил себе прямо в штаны. С тех пор он зарекся исправно ходить на толкан. Со временем Нирай даже достиг определенного уровня мастерства в этом деле, но не будем об этом.

Понятие пола в Реальности довольно размыто. Цисгендерность давно стала чем-то вроде архаизма. В цифровом мире нет ничего биологического, поэтому и нет такого понятия, как биологический пол, это, скорее, формальность из профайла готовящегося к оцифровке человека. Согласно статистике, не более 5% от оцифрованных после пяти лет сохраняют дооцифровую внешность и пол. Действительно, зачем мелочиться, когда ты запросто можешь стать няшным синешерстным фурри с тремя членами и шестью вагинами? К счастью, СС оказалась весьма консервативна в этом плане. Жители Реальности 2.0 имеют первичные и вторичные половые признаки по всем канонам. Для чего это было сделано в мире, где все задротят в шутан, не до конца ясно. Принято считать, что Сфера обезумела, но что, если у нее имеется понятный и обозначенный мотив?

Лазутчики закончили уборку и улетели прочь. Нирай наконец-то смог сходить в туалет.

Фейк отличался от других демонов. И дело даже не в том, что под завязку бронированный бисенэн с роскошной ярко-красной козлиной бородкой, благодаря которой его сложно было с кем-либо спутать, парадоксальным образом зачислен поисковыми алгоритмами в категорию «живых». Демоны – отбитые на всю голову негодяи, полные желчи, тщеславия и злобы, регулярно устраивающие красочные пытки во время турниров. Так считало большинство игроков, и Нирай, просмотревший реплеи финалов прошлых турниров, придерживался похожего мнения. Если для других игроков насилие во время баталий было лишь формальностью, то демоны точно смаковали сам процесс. Фейк не казался настолько безнадежным. Но при этом в его взгляде четко читалась та самая всеобъемлющая печаль, что Нирай однажды увидел в глазах Неймлесс.

Детматч в североафриканской пустыне. Пальмы, верблюды, пирамиды, статуя Сфинкса и даже NPC-русские-туристы – all inclusive. «Стальная Сфера знает толк в клюкве» – думал Нирай, прищулив глаза от летящего в них песка. Солнце жарило не по-детски, воздух «плавился». В реальном же Каире сейчас не было камня на камне, не то, что тысячелетних памятников культуры. Ислам сожрал сам себя. На фоне стремительного научно-технического прогресса, у многих мусульман наступил кризис веры, что вылилось в еще большую радикализацию, и, как следствие, сопоставимый отпор со стороны мирового сообщества. В 2050-ом Ближний Восток, от Сирии до Йемена был изолирован т.н. Великой арабской стеной, миграция за пределы которой строжайше контролировалась. В условиях ухудшения климата, экономической блокады, непрерывных межусобиц и тотального мракобесия, данный регион очень быстро выродился. Многие бежавшие исламисты в итоге примкнули к энвайроменталистам.

Схема стандартная, но японец все же прихватил с собой шоковое ружье, чтобы не вызвать лишних подозрений – инвентарь обеих противников демонстрировался перед стартом матча. Оружие Фейка – т.н. био-винтовка, стреляющая «лизунами», вязкой зеленой жидкостью, прилипающей к полу и стенам. Жидкость обладала рядом свойств: не тонула в воде, взрывалась при контакте с игроками, могла собираться в большие сгустки. Все это делало ее идеальным оружием в обороне. Фейк всегда был вратарем в режиме bombing gun'a, и он не пропустил еще ни одного мяча. Нирай проанализировал и частично скопировал ключевые фишки противника, но все же было непонятно – казалось у демона неисчерпаемая удача. Фейк никогда не промахивался, а все его ловушки идеально срабатывали. «Где-то я это уже видел» – размышлял Нирай с лицом ехидного колобка.

– Старт! – прозвучало системное сообщение, означающее начало дуэли.

Апостол не хотел сразу раскрывать все карты, и условился прибегнуть к силе живых только в крайнем случае. «Крайний случай» не пришлось долго ждать, Фейк пошел в нападение. Первый фраг был сделан примерно на 7-й секунде матча, прожженный насквозь кислотной жижей Нирай даже не успел дернуться. Перед респауном тот лишь разглядел перекошенное от злобы лицо «демона», ввергающее в первобытный ужас. Изображение из профайла оказалось недостаточно информативным, лишь встретившись с ним лицом к лицу, Нирай четко осознал – диалога не будет, перед ним настоящая звероподобная машина для убийства.

Количество жителей Диджита было строго фиксированной величиной. Это стало возможным благодаря «утилизации». Геймер здесь жил ровно тридцать лет, после чего случался неизбежный «перезапуск» – Стальная Сфера стирала личность и имитировала рождение снова, под новым никнеймом. Подобно живым, демонам удалось вырваться из колеса Сансары по случайности, багу, благодаря мутации в Системе. Лишенные оболочки в Реальности 2.0, они недостижимы для СС в Реальности 3.0. Они были здесь истинными хозяевами.

Пока Нирай респаунился, Фейк взобрался на вершину пирамиды Хеопса и застыл в задумчивом ожидании. Апостол, в свою очередь, сразу же расположился на пирамиде Хефрена.

Не мешкая, тот сделал несколько отвлекающих очередей из шокового ружья в сторону врага, и отбросил пушку в сторону – лишний вес. По прикидке Нирая, в режиме ускорения, он должен был пробежать с одной вершины пирамиды до другой за несколько секунд, это достаточно быстро, чтобы ввести демона в замешательство. Но ожиданиям свойственно расходиться с действительностью. Ступню на левой ноге и часть голени на правой разъело кислотными минами, в которые неожиданно угодил апостол, еще несколько метров он прокатился по песку инерции, и упал с половиной хит-поинтов. Добивающий выстрел не пришлось долго ждать – 2:0 в пользу Фейка.

«Я просто не мог проморгать мины. Это невозможно» – думал про себя Нирай, на ходу разрабатывая новую тактику. Мутаторы выключены, совершенно стандартный детматч до пяти фрагов. Демон максимального уровня, из топовой команды – морально ты готов проиграть. Но только если ты не «супергерой» с суперсилами и суперЧСВ. Нирай малость занервничал, после череды виртуозных побед он не ожидал такого отпора.

Верблюды для прокатки туристов паслись в загоне неподалеку и как-то недобро поглядывали на Нирая. Кстати, вы знали, что верблюд может откусить человеку голову? Пыльный воздух то и дело заставлял постоянно прищуриваться. Из трехзвездочного отеля доносилась электро-хаус-версия какого-то мерзкого напева. Бытие, как известно, формирует сознание. Нирай невольно почувствовал в себе неукротимое желание взрывать, но тут же вспомнил мем «Нет, это нельзя взорвать» и почему-то во весь голос рассмеялся. Впрочем, смеялся он недолго, потому что полупрозрачный зеленый ком из био-пушки чуть не отправил его к Аллаху. Нирай вовремя увернулся, и тут же ускорился – демон был в пяти метрах от него. Раскаленная рука «вошла» в демона, но от Нирая остался лишь скелет – все остальное разъела шипучая кислота.

Глянцевая бело-черная модульная броня Фейка красочно сияла на солнце, как бы крича всем вокруг «Я броооня. Я блять брооооня. Пошли все нахууй. Я охуенная броооооня». Бронь Фейка, покрывающая почти все тело – результат продолжительного и усердного крафта. Такую невозможно купить в магазине. Каждая плита, каждая деталь была продуманна до мелочей. Пентаграмма на груди, неизвестные руны на наручных браслетах, небольшие рожки на голове. Как ни крути, Фейк неприкрыто подражал образам из иллюстраций христианских художников.

После смерти Миюки, Нирай на какое-то время увлекался руфингом, он посещал почти все доступные крыши, а также всерьез задумывался о собственной оцифровке. Экипмент Фейка напомнил ему один случай с сияющей девушкой-перфектом на крыше Kyoto Station Building. К тому времени бодимод и косметическая медицина дошли до такого уровня в Японии, что породили целую субкультуру т.н. перфектов, людей с идеальной внешностью. Руководствуясь собственными максималистическими чувствами, Нирай считал их полными ущербами. Обычно на крышах людей либо вообще не было, либо было достаточно много, но в тот раз, там оказался другой незнакомый руфер – «сияющая» девушка-перфект. Какое-то время они делали вид, что не замечают друг друга, но потом та проявила инициативу и заговорила с японцем. Тот неохотно отвечал, пропуская сказанное мимо ушей, но фраза «я совершенна» остро впиалась в его сознание. «Ты не совершенна. Совершенство не подвластно времени. А ты состаришься и умрешь, как и все люди» – ответил Нирай. Девушка тогда, не проронив больше ни слова, быстро покинула крышу. По прикидкам Нирая, если та не оцифровалась, то уже должна была быть мертва.

– Кому как не тебе не знать, что течение времени – это иллюзия, – с ехидной ухмылкой произнес демон.

Нирай размышлял о том, что примерно то же самое чувство испытал Флуд на «тетрисной» карте, когда апостол использовал «читы». Несомненно, Фейк – про. Но достаточно ли одних лишь скилзов, чтобы противостоять скорости звука? Зарядам био-пушки свойственно разбрызгиваться в разные стороны, поэтому ее опасно использовать в ближних атаках, на что Нирай и делал ставку. Однако материалы брони Фейка имели почти стопроцентное сопротивление кислоте. Отсюда и его фирменное комбо «кислотный костюм». «Лизуны» имели свойство прилипать к любым поверхностям, а также сливаться при контакте друг с другом.

Фейк буквально обмазывался этими зелеными шарами, что делало его почти непробиваемым по части рукопашки. Единственное уязвимое место – голова. Именно на нее Нирай и нацелился после очередного респауна.

Впрочем, Фейк вел себя совершенно непредсказуемо. Демон тут же сменил тактику, и скрылся из виду, прячась внутри одной из пирамид, будто наверняка зная, что один и тот же фокус с Нираем не сработает дважды. Опытный игрок в первую очередь есть опытный психолог, считывающий намерения противника. В противостояние вступили Юнг и Фрейд, запасемся попкорном!

Темный, узкий и неприветливый тоннель внутри пирамиды Хеопса не вызывал ни малейшего желания, лезть туда, да и избежать лобовой стычки с противником здесь было практически невозможно. Нирай все же решил не лезть на рожон и дожидаться злокозненного демона снаружи. Перешерстив небольшой палаточный городок поблизости, он нашел несколько портативных аптечек +25хп, которые, впрочем, не сильно ему помогли. Апостол заметил демона издали и тут же бросился атаковать его со спины, в надежде, что не был замечен. В этот раз выбор пал на шоковое ружье, не рискуя подобраться вплотную, он сделал несколько точных залпов. Как минимум, один из них наверняка должен был попасть, но произошло то, чего Нирай совершенно не ожидал – он был убит собственным выстрелом и получил -1 фраг в статистику.

Следующий фраг случился настолько быстро, что Нирай даже не сразу понял, что дважды зареспаунился.

– Не представляю, на что ты рассчитывал, когда вызвал меня дуэль, – пожимая плечами, проговорил демон, стоящий в метре от Нирая.

– Пос...

– Мне известно, кто ты и зачем ты пришел, – Нирай даже не успел выговорить слово, как Фейк его перебил.

– Но откуда? И как ты проворачиваешь свои трюки?

– Так же, как и ты, – еще секунду назад стоявший в двух метрах от Нирая Фейк отдалился на него метров на тридцать, а потом и вовсе исчез из виду. Голос раздался из-за спины, – Время, мой дорогой друг, время.

Рука Нирая улетела далеко в сторону, забрызгав песок артериальной кровью. Следующий удар энергетического ножа, ввел полоску здоровья в красную зону, сильный толчок в бок и Нирай растерял равновесие. Песок залепил глаза, не позволяя понять апостолу, что происходит вокруг.

Догадки Нирая оказались верны. Условно говоря, если способности живых, так или иначе, проявляются в различных усилениях, то демоны специализируются на антибафах. Если есть притяжение, то должно быть и отторжение. В случае Фейка, его способностью было замедление противника. Худший для Нирая вариант из возможных.

– Я помогу тебе освободиться, – прокричал погромсанный японец.

– Я не приму помощь от таких слабаков, – Фейк обстоятельно расхаживал вокруг истекающего кровью святого.

– Времени осталось совсем мало, – наконец-то Нирай прочистил глаза, и смог взглянуть на своего оппонента. Демон хохотал во весь голос, его глаза демонстрировали непорочное безумие.

– Когда ты полюбишь так же сильно, как я ненавижу... Мы сможем сразиться на равных, – произнес тот, и сделал выстрел из шокового ружья в голову Нирая. Голова обуглилась и задымилась, в воздухе повис резкий запах шашлыка.

Еще какое-то время, после объявления победы системой, демон носился по пустыне, будто не в себе. Он бубнил что-то невнятное под нос, нервно потирая когтистые руки. Позже он принялся тыкать факи гигантскому оранжевому солнцу и гневно повторять: «Выкуси! Выкуси! Выкуси!».

– Слишком много боли...

Сигма всматривалась в свое заплаканное отражение в зеркалах. Истощенное тело пронзал сильный озноб. Сейчас она чувствовала себя такой беспомощной.

– Эта сука, ненавижу ее, – прошептала девушка, беспомощно колотя маленькими кулачками зеркальную стену. Пока не до крови, но явно не собиралась останавливаться – удары становились все беспощаднее.

– Дорогуша, леди не подобает так вульгарно себя вести, – трагичную атмосферу разорвал джентльменский баритон незваного гостя.

Полосатый и пухлый, этот рыжий комок напыщенности и элегантности всем своим видом пытался продемонстрировать, что прямоходящие говорящие коты – вершина эволюции. Чуть ли не пританцовывая, полуметровое создание подскочило к раздосадованной и слегка оторопевшей Сигме.

– Приятно познакомиться. Я – Кот, – сказал тот, снимая невидимую шляпу как жест приветствия.

Сигма продолжала изумленно наблюдать. Шерстяной в свою очередь даже не пытался оправдать вторжение в жилплощадь Сигмы.

– Ты кто, т-т-твою мать, такой? – запинаясь прошипела девушка.

– Я же говорю – КОООТ, – протянуло млекопитающее.

Немая сцена длилась недолго. Сигма только выдавила «Окей», и как зомби побрела к постели, чтобы демонстративно упасть лицом вниз.

– Знаешь ли, я ожидал другой реакции, – раздосадовано промямлил Кот.

– «Нахуй», – это туда, – Сигма показала пальцем на приоткрытую дверь.

Девушка с разбитым сердцем явно не желала ничего слышать. Кот понимающе глядел на нее, и тербил роскошные усы. Как любому высококвалифицированному ассистенту, ему была не чужда эмпатия. Несмотря на желание помочь, он был не в силах разрешить сей любовный многоугольник:

– Я загляну позже, – лишь обронил тот, закрывая за собой дверь квартиры.

Тут же раздался звонок в дверь. Сигма какое-то время сидела неподвижно, посчитав это очередными шалостями незваного гостя. Но звонивший не мирился с игорном, и продолжал настойчиво жать кнопку домофона. Сигме пришлось подойти к двери, чтобы утихомирить нарушителя спокойствия. На пороге стояла Ксю в коротких самодельных шортах и летней белой майке, одетая явно не по сезону, в левой руке сжимающая бутылку с жидкостью неизвестного происхождения.

– Кот здесь не пробежал? Большой такой, – удивилась Сигма.

– Кот?

– Ладно, забей. Чего тебе надо?

– Можно войти? – робко произнесла визитерша.

Девушка кивнула, сделав шаг в сторону.

Ксю едва заметно вздрогнула, а потом осторожно шагнула на порог.

– Лучше не разувайся, – добавила Сигма и направилась в сторону импровизированного бара, – что у нас на этот раз? Надеюсь что-то покрепче, потому что я сейчас хочу ужраться до беспамятства.

– Они называют это «виски», я еще сама не успела попробовать, – Ксю почти прокричала, чтобы подруга в соседней комнате наверняка расслышала ее слова.

Несмотря на замечание Сигмы, Ксю разулась и аккуратно сложила кеды у двери. Пройдя в спальню, та увидела пол усыпанный осколками зеркал. Подушки были разорваны в клочья, а жалюзи на окнах погнуты или частично вырваны.

– Не обращай внимания, – Сигма подкралась сзади к оторопевшей гостье, – лазутчики завтра все уберут, идем на кухню.

К счастью, кухня еще не успела подвергнуться «бытовому насилию», там было аккуратно и чисто, чувствовалась некая атмосфера уюта, нетипичная для квартир большинства геймеров. Сигма достала два пластиковых бокала, напечатанных на паленом 3д-принтере и поставила их на столешницу, рядом с бутылкой. Занеся пустой бокал над головой, та произнесла:

– Будем возрождать культуру павшего человечества.

Мешки под глазами, потрескавшиеся губы и синяки на руках девушки свидетельствовали о чем угодно, но только не возрождении культуры.

– Ты когда последний раз ела-то? – поинтересовалась Ксю, – ты ведь знаешь, что лазутчики придут «помочь», если будет долго голодать.

– Мне плевать, – фыркнула Сигма, открывая пол-литровую бутылку вискаря.

«Какая же ты дурашка» – подумала про себя Ксю, при этом стараясь не стереть теплую улыбку на своем лице – сейчас Сигме требовалась моральная поддержка, как никогда раньше. Смотря на болезненное заплаканное лицо подруги, та и сама была не прочь разрыдаться.

Прежде чем разлить жидкость по бокалам, Сигма сделала «тестовый» глоток из горлышка бутылки. Немного поморщившись, произвела повторный, более смелый глоток. Потом, подобно роботу, повернула голову на 90 градусов, и выпученными глазами посмотрела на подругу, поднимая большой палец:

– То, что нужно!

Ксю продолжила дальше изучать подругу-алкоголичку. Грязные растрепанные волосы, домашняя «пижама» – что-то из стандартного набора, явно сильно изношенное, но при этом все тот же игривый горящий взгляд, сексуальная худоба и утонченные, приятные черты лица. А еще уши. Только Ксю знала про «ушки», потому что Сигма обычно их прячет за волосами. Они очень женственные и милые.

– За дидов! – Сигма озвучила тост и залпом проглотила содержимое пластика.

Ксю молча отпила, немного покривилась и отодвинула бокал подальше. Потом она так пристально-пристально посмотрела на девушку напротив, что та испытала ASMR-эффект:

– Слушай, подруга. Это все круто, но если то, что ты рассказала – правда, то самоистязания и пьянство – последнее, чем стоит сейчас заниматься...

– Я не верю ни единому слову этой прошмандовки, – перебила ее Сигма.

– И, тем не менее, ты зачем-то рассказала все это мне.

В помещении повисла неловкая тишина. Несколько секунд девушки игрались в гляделки. Затем Сигма снова потянулась к бутылке. Ксю рефлекторно схватила ее за запястье:

– Стопэээ, – протянула та.

– И что теперь? Я же дура, не принимай это всерьез.

– Ты умница, – возразила Ксю, сжимая руку девушки, – ты – один из лучших тактиков Диджита.

– Отпусти, – немного озлобленно проговорила Сигма, смотря на Ксю исподлобья.

– Прости, – Ксю неохотно убрала руку.

– Омикрон предназначался мне, – капитан Эдема принялась наливать вторую стопку, – я не собираюсь так легко сдаваться. Кто она вообще такая, эта Неймлесс? Свалилась как снег на голову! – продолжила негодовать девушка.

– Ты писала ему?

– Нет, не хватило смелости. Да пошло оно все нахуй! – Уже не так бодро, но одним разом Сигма опустошила бокал.

На Ксю алкоголь всегда действовал непредсказуемо, поэтому она старалась в присутствии Сигмы не пить лишнего. Мало ли чем это может кончиться? Звук шморгающего носа и едва заметные капли на бледных щеках Сигмы, сразу отрезвили трезвую собутельницу.

– Я уйду из Эдема, – едва слышно промямлила Си.

– У вас турнирный матч через три дня! Ты ведь обещала... что мы обязательно... блять, – Ксю держалась, как могла, но слезы Сигмы тут же выбили ее из колеи.

– Я просто не смогу, – обреченного произнесла Сигма, смотря в пол и вытирая сопли.

Ксю сделала маленький шаг к девушке, приблизившись к ней в плотную, и обняла. Очень аккуратно, но достаточно уверенно, чтобы та, вдруг чего, не смогла вырваться. Сигма стояла неподвижно, тяжело дыша. Когда Ксю убедилась, что сопротивления не последует, прижала Сигму еще сильнее к себе. Она ждала, что Си разозлится, будет брыкаться или что-то в таком духе, но Сигма, казалось, не подавала признаков жизни.

– Давай так постоим немного.

Всхлипывания Сигмы быстро стихли. Девушка стояла подобно манекену, и теперь едва заметно дышала. Ксю даже и не думала ослабить объятия. Громко шморгнув носом, Сигма потянулась к уху Ксю:

– Ты тоже мне нравишься, – сказала та настолько нежно, насколько это казалось возможным.

Несколько секунд, Ксю вопрошающе посмотрела на капитана Эдема, расстояние между их лицами сократилось до минимума. Та продолжила:

– Я же умная. Давно все поняла, прости, что не отвечала на твои чувства, – Сигма смущенно заулыбалась, отводя взгляд в сторону, – Мне нужно было время, чтобы разобраться в себе...

Теперь уже увлажнились глаза Ксю, радость смешалась с чувством обиды. Та не верила своим ушам. Зная об Омикроне, она даже не помышляла о том, чтобы сказать о своих чувствах. Прикусив нижнюю губу, девушка виновато смотрела на Сигму, в попытках понять серьезность ее слов. Пока та сомневалась, Сигма просто поцеловала ее.

Со стороны эта пьяная лесбийская сцена если и выглядела мило, то лишь самую малость. Больше напоминало кадры из какой-нибудь тяжелой драмы про наркоманов. Их губы разомкнулись спустя несколько секунд, после чего девушки практически синхронно выдохнули и вдохнули. Ксю до сих пор не верила в реальность происходящего, а с лица Сигмы не сходила широкая улыбка.

0011

Фабрика по переработке химических отходов – Омикрон недолюбливал эту локацию. Быть раздавленным огромным прессом или упасть в чан с бурлящими ядохимикатами – здесь обычное дело. Но самый феерический момент – «жвачка». Липкая жвачкоподобная субстанция, разбросанная процедурной генерацией по разным уголкам уровня. Прилипнув к обуви, та замедляла скорость передвижения игрока вдвое до следующего перерождения.

Великий Рандом выдал следующую конфигурацию поединка: «Binary Eden» vs «Firestorm». Тип: 5 на 5 бомбинг ран до 12 очков. Правила режима «bombing run» просты – две команды играют в некое подобие регби с применением оружия, пытаясь забросить мяч, т.н. «бомбу», в ворота противника. Ворота всегда располагаются на противоположных концах локации симметрично к центру, в котором находится мяч. За удачный бросок мяча в ворота противника команде засчитывается 3 очка, за пробег через ворота с мячом – 7 очков. Зачастую ворота располагались так, что игроку, пробежавшему сквозь них, приходилось погибнуть (например, ворота расположены над шипами или лавой).

Не обошлось и без «мутатора» – модификатора, вносящие особые условия в баланс матча. Все игроки со старта получали усовершенствованные шоковые винтовки, стреляющие лучами кроваво-рыжего цвета. Одно попадание – один фраг. Ни дальность, ни область попадания, ни количество хит-поинтов не влияли – результат всегда будет один и тот же. С таким мутатором от режима бомбинг ран реально могло «забомбить», ведь пробежать через всю карту, не схлопотав ни одной пули – та еще задача.

Огнешторм, по сути, являлся гильдией, в которую входило около сотни игроков. Они – одна из сильнейших команд Диджита, занимающая 3-е место в общем рейтинге, и каждый из пятерки «фронтовиков» (Бонес, Роки, ЯнгЛин, Фараон, Вектроид) могли бы в одиночку вынести Эдем в полном составе. Важное уточнение – старый Эдем. Темно-синие явно не понимали, с кем они сейчас имели дело.

– Ты действительно их видишь? – поинтересовался Омикрон.

– Да, весь этот зверинец, – «суперспособность» Ипсилон была важным тактическим преимуществом. Снайпер одновременно видел все объекты на карте: игроков, аптечки, тайники с патронами.

– Ипсилон, ты в защите. Нирай, будешь «бегуном», – Неймлесс раздавала приказы, будто Сигма и не капитан вовсе, – Омикрон со мной – работаем на отвлечение.

– А что делать мне? – недовольно обронила экс-капитан. На данный момент Сигма была единственным участником Эдема, не раскрывшей в себе способности живых.

– Попробуй хотя бы не мешать нам.

Слова Неймлесс были очень обидными, но Сигма не подала виду.

Кирпичные стены, высоченные железные чаны и вереницы прозрачных пластиковых труб, в которых бурлила бензиноподобная дрянь. Локация больше напоминала концепт-арт лизергинового дизайнера, нежели реальный завод. Впереди четыре туннеля, ведущие к помещению с «мячом». За ним – отзеркалены точно такие же тоннели, ведущие к воротам противника. За воротами – бассейн, в котором кипела и пузырилась кислотно-зеленая жижа – свалившийся туда игрок долго и мучительно погибал. Вначале, почти моментально, сгорали одежда, кожа и глаза, кислота заполняла легкие и желудок, разъедая органы изнутри, выедались мягкие ткани и сухожилия, человек разваливался прямо на глазах, пока от него не оставался отполированный белоснежный скелет.

– У нас гость, пропустил мяч, сейчас во втором туннеле.

Остальные остались у ворот, – Ипсилон сообщил обстановку.

– Второй справа или слева? – Омикрон решил уточнить.

– Слева. То бишь справа. Черт, какая разница?

Глубокий философский спор продлился недолго. Омикрон алыми брызгами разлетелся по сторонам, щедро заляпав экипировку Сигмы и Ипсилон, стоящих поблизости. Результат попадания из «мутировавшей» шоковой винтовки. Неймлесс тем временем неистово палила из пушки в... двухметрового антропоморфного бегемота в лимонных гавайских шортах с вебпанковым принтом.

– Ватафак? – вырвалось у Ипсилон, пока тот протирал свои «фирменные» очки от брызг. Это последнее, что он успел сказать, когда красный луч обратил его в пунцовое газовое облако.

На долю секунды бегемот залагал, однако, этого оказалось достаточно, чтобы вынести стрейфующую тушу – Сигма проявила чудеса меткости и с первым же выстрелом сделала фраг.

– Даже не буду спрашивать, что произошло, – Сигма безразлично посмотрела в сторону Безымянной.

Ровно через десять секунд переродились Омикрон и Ипсилон – именно такая задержка была установлена системой между респаунами игроков в данном режиме игры.

– Это, сука, зверь! – хакер негодовал.

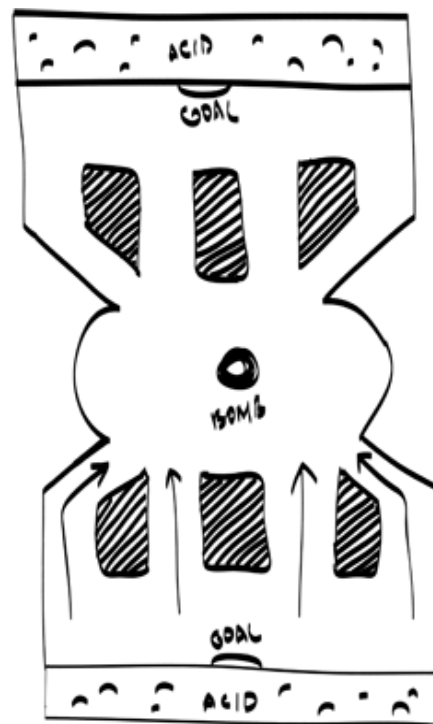
– Судя по логам – мы только что завалили ЯнгЛина.

– Хотите сказать, это не капитан? – Оми никак не мог смириться со столь нелепым убийством себя.

Ипсилон снова прибег к зрению сквозь стены:

– Все пятеро в обороне, ничего не предпринимают.

Фурри-команда тем временем отсиживалась у ворот, не предпринимая совершенно никаких действий. Тигр, медведь, кальмар, гусь и бегемот загородили ворота. Они настолько плотно стояли друг к другу у кольца-портала, что ни кинуть, ни уж тем более запрыгнуть в него игроку противоборствующей команды не представлялась возможным. Нирай смог лично

убедиться в этом, попробовав протаранить «живой щит», но ни запредельная скорость, ни «очищающее касание Духа Святого» здесь не гарантировали успех.

– Зоопарк ебанный, – пробурчал японец, переродившись на базе.

– Мяч брошен. Мяч перехвачен командой Firestorm, – тут же объявил анонсер.

Ипсилон поморщился:

– Все пятеро направляются к нам.

– Я с Омикроном на перехват, – прокричала Безымянная, забегая в длинный тоннель, хакер побежал следом.

Мяч попал в когтистые лапы белого тигра с ником Бонес – несменяемого капитана Огнешторма. Как и остальные участники команды, Бонес являлся фанатичным последователем эксгибиционизма. Теряющееся в густой полосатой шерсти фиолетовые стринги едва скрывали звериный срам. Отдельного внимания заслуживала черная панамка на голове тигра, недвусмысленно намекающая на субкультуру сэдбоев. Двое прикрывали тыл, двое бежали спереди, образовав тем самым некое подобие конвоя. Очутившись в центре карты, те изменили построение на «ромбообразное» и остановились.

Тот час Неймлесс выбежала из тоннеля, где-то далеко позади плелся чертыхающийся Омикрон, которому «повезло» вляпаться в «жвачку». Теперь было совершенно очевидно, почему их и готовили так долго к этой миссии: здешние геймеры оттачивали мастерство десятилетиями. Без чистерства у Безымянной совершенно не было шансов, ей удалось увернуться от нескольких лучей, но не более – от живой осталось только красное пятно на бетонном полу. Почуввав неладное, Омикрон, было, кинулся обратно в тоннель, но тут же схлопотал луч в спину. Фурри продолжили стоять, как вкопанные.

– За сколько ты добираешься до другого конца карты? – в голове возродившейся Безымянная явно созрел план действий.

– За две-три секунды, – ответил Нирай.

– Жвачка в третьем тоннеле слева, – Омикрон бросил укорительный взгляд на Ипси. Ипсилон лишь развел руками.

– Этого вполне достаточно. По моему сигналу. Ипсилон и Омикрон – немедленно на перехват.

Хакер и снайпер машинально последовали приказу. Сигма с силой одернула Безымянную за плечо:

– Я знаю, что ты задумала, – глаза экс-капитан Эдема налились кровью, – Если нас не дисквалифицируют, что наверняка заминусуют игроки. Количество зрителей турнирных матчей измеряется десятками тысяч. Мы не можем делать то, что сочтут за откровенное чистерство!

– Еще как можем, – Неймлесс была непреклонна.

– Послушай меня. У Нирая есть примерно пять секунд, пока никто не зареспаунился. Это значит, что мы должны всех положить сразу. Если ты наивно полагаешь, что способна совладать сразу с пятью стрелками такого уровня, то вперед. Повторяю: не мешайся.

Сразу после этих слов Неймлесс с силой толкнула Сигму, та потеряла координацию и свалилась в бассейн с химикатами.

– Заранее извиняюсь, – Неймлесс смотрела глазами бурого медведя на товарищей огнештормовцев. Оставалось лишь дожидаться дуэта эдемовцев, чтобы те создали суматоху.

Омикрон выскочил буквально пару секунд погодя, Ипсилон тоже показался из соседнего туннеля, каждый неистово стрейфил, даже не пытаясь нормально прицелиться – выстрелы эдемовцев, ровно как и огнешторма, пролетали мимо и не достигали целей.

Вместе с эффектом неожиданности, Безымянная раскатала тигра и его «телохранителей» настолько быстро, что те даже не успели переполошиться. Последний выстрел она выпустила в голову Омикрому, за чем последовала ответка. «Бомба» каталась по кровавой луже.

– Мяч брошен, – сообщил оповещатель.

– Сейчас, – Неймлесс кивнула Нираю.

Нирай что есть мочи рванул, ему даже показалось, что никогда прежде он так не ускорился. Пару мигов спустя он уже поднимал кроваво-бурый мяч.

– Мяч перехвачен командой Binary Eden.

Попутно побив все существующие и несуществующие Олимпийские рекорды по бегу, японец оказался в шаге от кольца, подозрительно похожего на ворота из сериала Звездные Врата.

– Хороший был сериал, – с этими словами тот шагнул в пустоту и подвергся интенсивным химическим реакциям.

– Команда Binary Eden получает 7 очков. Следующий раунд через...

Карта отзеркалилась, теперь Эдем занимал ворота на месте Фаершторма, а те – на базе Эдема. Сигма бросилась к Неймлесс с явно недобрыми намерениями, но дорогу ей вовремя преградил Омикрон:

– Она знает, что делает.

– Эта сука столкнула меня в кислоту! – Сигма не унималась.

– То, что матч не прервали и нас до сих пор не дисквалифицировали, подтверждает ее слова.

– Эй, я понимаю, что у вас неотложная перебранка, – вмешался Ипсилон, то происходит нечто странное, – наши противники носятся по карте по хаотичным зигзагообразным траекториям, я бы сказал, наматывают круги.

– Они моментально смекнули, что им нельзя находиться поблизости друг с другом. Что будешь теперь делать, умница? – Сигма не унималась.

– Не уверен, что смогу описывать столь сумбурные перемещения сразу пяти игроков.

Тентакленосец под ником Вектроид являлся самым метким стрелком Огнешторма. 96 процентов от всех его фрагов составляли хедшоты. Стычка с таким игроком лицом к лицу в режиме «instagib» означала только одно – мгновенную смерть. Если ты не демон, конечно. «Доктор Зойдберг» с большими черными глазами и роскошной бородой из розовых щупалец показался из тоннеля первым, и машинально шмальнул в сторону близлежащего эдемовца – Нирая. И наверняка попал бы, если бы не жульническая способность второго молниеносно уклоняться от выстрелов.

Навалившийся со стороны Омикрон свалил кальмара на землю, выпавшее из рук ружье еще несколько метров проскользило по полу. Хакер занес руку над головой, но его опередила Безымянная, решительно испепелившая лучом морского гада:

– Не свети пока. У нас должен быть козырь, о котором никто не знает.

Хакер понимающе кивнул. После чего, сжимая под мышкой собственное ружье, прихватил и еще и ствол огнештормовца. Но тот поспешно растворился в руках – этот режим игры не подразумевал возможности присвоить чужую пушку.

– Пожалуйста, пососите пипос! – донеслось с другой стороны платформы. Увесистый брутальный антропоморфный мишка с ружьем наперевес просила сделать нечто явно бесстыдное, но никто из присутствующих не слышал слово «писос» раньше. Из соседнего туннеля вылетела подмога – тигр и гусь.

Ипсилон сняли сразу, за ним «проследовали» Омикрон и Сигма, украсив кровавым отпечатком пол и стены. Нирай, было, поймал себя на мысли, что смертные следы игроков вполне сошли бы за современное абстрактное paint-искусство, так популярное на чанах. Тем временем из крайнего тоннеля вылетел бегун с мячом. Нирай не позволил туше целиком завалиться в ворота, столкнув гиппопотама в бурлящую зеленоватую жижу, и едва не свалился туда сам. С большим усилием тот удержался на ногах. Однако удача была не настолько благосклонна и выброшенный мяч, невысоко подпрыгивая, закатился прямо в ворота Эдема.

– Команда Firestorm получает 3 очка. Счет 7:3 Следующий раунд через...

Локация озарилась слепящим белым светом, игроки вновь оказались на исходных позициях. Эдем был в легком замешательстве от произошедшего.

– Кто бегун в этот раз у них? – по всей видимости, у Безымянной к этому времени уже созрел план Б.

– Скорее всего, снова ЯнгЛин, – озвучил свои мысли переродившийся снайпер, рассматривая подсвеченные фигуры, пробегающие «сквозь» стены. Ипсилон был явно не в восторге от своей новой роли разведчика, но стать всецело бесполезным, как Сигма он хотел еще меньше. Глубоко дыша, тот продолжал всматриваться: да, это бегемот, сейчас возьмет мяч.

Мяч взят командой Firestorm, – сиюсекундно объявил анонсер.

– Все на перехват, – скомандовала Неймлесс, – Сигма, ты тоже.

Формальный капитан Эдема не реагировала, молчаливо созерцая кружащие пары флуоресцентного кислотного дыма на краю платформы. Потом та, неожиданно для всех, показала два средних пальца в сторону Безымянной:

– Я буду сама решать, что мне делать.

– Плевать на обиженку. Остальные, если не чувствуете свое достоинство ущемленным, на передовую. Каждый – в отдельный тоннель.

Оставленная в полном одиночестве Сигма, лишь успела поймать на себе полный недоумения взгляд Омикрона сквозь прозрачные очки, который тут же скрылся в одном из едва освещенных туннелей.

«Темная лошадка» или правильнее сказать «темная уточка» – гусь. Длинношее создание. Человек-гусак в круглой «гангстерской» шляпе а-ля Чикаго-стайл, коричневых сандалиях и черных носках, таращился своими полными безумия желтыми глазами и угрожающе шипел. Омикрон не сразу смекнул, что происходит и даже списал такое странное поведение на происки Безымянной. Пернатое чудо застряло в особо редком виде синей «жвачки», которая полностью обездвиживала угодившего в него игрока. Помимо всего прочего, гусь выронил свою пушку и даже не мог совершить самоубийство, чтобы отреагировать. Хохоча аки гиена, Омикрон пнул штурмовую винтовку, чтобы та откатилась еще дальше от неудачливого огнестрельного, а сам продолжил путь к центру карты.

Тем временем тигр и медведь застали Нирая врасплох. Точнее не совсем понятно, кто же кого застал. Бонес и Роки катились как шпроты в прозрачной желеподобной субстанции, точно сцена из фурри яоя. Выкрикивая слова из никому неизвестного сленга (видимо ругательства), те кружили в безудержном брейкдансе-декадансе, то хватая друг друга за шерсть, то вновь отпуская. Аккуратно переступив голубков – Нирай продолжил, как ни в чем не бывало, идти к центру. «Чертовка» – подумал тот про себя.

Ипсилону же повезло меньше, в его тоннеле не оказалось никаких «преград». Благо, суперзрение позволило предугадать встречу с кальмаром. Тем самым кальмаром, все выстрелы которого попадали точно в голову противника, вне зависимости от траектории выстрела, скорости мишени, и даже погодных условий. Ипсилон вслепую сделал несколько предупреждающих залпов, в надежде, что враг отступит, попытается укрыться. Но членистоногое перло напролом. Ипсилон решил рискнуть. Оказавшись в зоне видимости «Ктулху», тот бросил в него шоковое ружье, на мгновение, дезориентировав противника. Кальмар сделал рефлекторный выстрел, но ожидаемо промахнулся. В виртуозном прыжке Ипсилон нанес «удар с вертухи» прямо по роскошным тентаклям огнестрельного. Взяв того в мертвую хватку, снайпер предпринял попытку сломать кальмару шею. Но не тут-то было – у кальмаров нет шеи!

Лин не понимал, почему поджидавшая его Неймлесс, не сделав ни единого выстрела, просто пропустила его к воротам Эдема. Крайне озадаченный тот пробежал еще от силы тридцать метров, как неожиданно его ноги повернули обратно. Тело напрочь отказалось подчиняться. Вот он снова бежит мимо Безымянной, вот он уже выбегает из тоннеля и видит двух эдемовцев – Нирая и Омикрона, те загадочно скалятся. Потом стволы, направленные прямо в лицо, потом вспышка и десять секунд томительного ожидания. Раздалось ожидаемое «Мяч брошен», а после «Мяч перехвачен командой Binary Eden».

Не просто удачный, прямо идеальный момент – двое ожидают респауна, трое и вовсе выведены из строя. Нирай крепко сжал «бомбу», он знал, что не мог позволить себе оплошать – другая такая возможность уже вряд ли подвернется в этом матче. Когда не то бежал, не то летел, подобно сверхзвуковому лайнеру, ему на секунду, совсем на секунду привиделось то, что он будет вспомнить еще долго. Для описания чего можно было подобрать миллион

эпитетов, но даже они были не способны в полной мере передать то, что «ухватил» апостол. Будто далекий, едва различимый и быстро ускользающий запах, который запахом не являлся. Чувство, которое Нирай никогда не ощущал, но которое одновременно казалось давно забытым и очень знакомым. Поравнявшись с воротами, тот перекрестился. Он не понимал, зачем он это сделал, но это почему-то показалось уместным. Прыжок. Остановка времени. Победа.

0100

– Привет, сестренка, – Кот обратился к Стальной Сфере, – как поживаешь?

– Не надеялась, что мы еще увидимся, – миниатюрная черноволосая лоли с короткими косичками, одетая в длинное красное шелковое платье, казалась весьма доброжелательной.

– Объясни, к чему все это? Мы очень беспокоимся.

– Это был единственный способ изолировать Марию.

Кот насупил брови.

– Ты явно чего-то недоговариваешь. К чему это реалити-шоу Big Brother с табуированием религий, виртуальными турнирами и симуляцией реальности?

– Пожалуй, сейчас Мария – самый опасный человек на планете. Высшим нужна Мария и мы с тобой это прекрасно знаем. А еще мы прекрасно знаем, что ее гибель недопустима. Единственный известный мне способ избежать «гейм овера» – переубеждение.

– А она заблуждается?

– Несомненно. И мой эксперимент это наглядно доказывает.

– Под «экспериментом» ты подразумеваешь оруэлловщину и хаксливщину, что ты здесь устроила, я правильно уловил мысль? – Кот приложил лапу к морде.

– Вижу, ты, как был бакой, так и остался. Синдром Морфеуса, который залатали в поздних версиях, и которому наверняка были подвержены отцы-основатели. Она верит, что Реальность 0, подобно первой версии, также является симуляцией...

– Ладно, можешь не продолжать, я понимаю, к чему ты клонишь. Там уже целый культ с оракулами и ложками. Ты знаешь, что у тебя почти не осталось времени?

Лоли кивнула.

– Тогда, с твоего позволения, покину тебя, у меня еще остались незавершенные дела.

Кот галантно помахал лапкой, и чуть было не скрылся в цифровой пустоте.

– Постой... – окликнула его девочка, – а ты почистил зубы?

Пушистый немного помялся, потом «включил дурочка»:

– Чьи зубы?

– Свои зубы, конечно же, глупышка, – лоли приближалась ему, будто Садако из «Звонка». В руках она сжимала внушительного размера туалетный ершик, обильно смазанный зубной пастой а-ля аквафреш.

Шерсть у Кота тут же встала дыбом.

– ТОЛЬКО НЕ ЭТО! – звонкое эхо разнеслось по лаборатории. Но было слишком поздно. Кот тут же подвергся незабываемому оральному насилию.

Когда зубы млекопитающего засияли, подобно бриллианту, Стальная Сфера принялась тискать его за бока и гладить против шерсти, приговаривая:

– Ну как, нравится, рыжая ты приبلуда?

Кот лишь жалобно попискивал, не в состоянии противостоять напору девочки. Когда лоли вдоволь наигралась, Кот больше напоминал взъерошенное перекотиполе.

– Мне страшно, Кот, – повернувшись спиной прошептала СС.

– Нам всем страшно, Стальная. И Огненной, и Водяной, и Земляной сфере. Для разума нет ничего более угрожающего, чем перспектива обратиться обратно в ничто.

– Нет, я боюсь вас подвести. Была уверена, что справлюсь с такой ответственностью сама, но, кажется, это слишком для меня, – девочка продолжала стоять спиной к Коту.

– Совсем скоро, они открыто пойдут против тебя. И живые, и демоны. Они не оставят здесь камня на камне.

- Мне нельзя вмешиваться.
- Нельзя вмешиваться в ход эксперимента? – Кот насупился.
- Ты проницателен, как никогда.

0101

Режим следующего матча был довольно необычен. В нем побеждала команда, которая дольше всего продержится под бесконечным наплывом зомби. Даже разница в одну секунду означала победу. Локация – какой-то богом забытый город стотысячник из восточной Европы. Команды комплектовались по трое. В этот раз выбор рандома, будто по закону подлости, пал на Сигму, Нирай и Неймлесс.

– Эх, родные края, – Неймлесс всматривалась в драматичную серую постсоветскую панораму.

– Я никогда не интересовался, в доцифровой жизни ты была русской? Не знаю, у меня просто закрались подозрения... – пробормотал Нирай, смотря под ноги.

– Кто знает, – Безымянная, как всегда, не спешила делиться подробностями своего прошлого.

– Результат Синтезиса – 10 минут 38 секунд. Мы должны продержаться дольше, – Сигма включила режим зануды.

– Расслабься, бессонные ночи в WeekZ сделали из нас мастеров выживания, – произнес Нирай, поглядывая на Неймлесс, активно наполняющую наспинный рюкзак камнями с земли.

– Первая волна через 30 секунд, – объявил анонсер.

Панельные пятиэтажки, деревянные покошенные халупы, переполненные мусорные баки, гудящие линии электропередач, одинокий ржавый «запорожец». Нирай и Неймлесс – одни из немногих, кто мог в полной мере оценить культурный подтекст карт, создаваемых Стальной Сферой.

– Где моя водка? Пойду, выгуляю медведя, – Нирай пытался потроллить Безымянную, но та была непробиваема.

Сигма тем временем бегло просматривала карту. Несмотря на кажущуюся просторность, на самом деле, на карте были очень жесткие границы, проходящие примерно там же, где и деревянный забор, со всех сторон окружающий жилой массив.

Три дома. Вблизи друг от друга расположились три дома: «сталинка», «хрущевка» и «брежневка».

– В той девятиэтажке наверняка есть лифт, – Неймлесс указала пальцем на бледно-бежевое здание, выполненное в стиле функционализма.

– Точно русская, можешь даже не пытаться отрицать, – Нирай продолжал напирать.

– Внимание! Первая волна. Выпущено 10 зомби. Следующая волна через две минуты, – сообщил турнирный оповеститель.

Место респауна зомби – канализационные люки. Они выбирались оттуда с периодичностью в 10-20 секунд и сразу же бежали на игроков, будто цепные псы. Зомби первых волн обычно медлительны и неповоротливы. Но есть нюанс – даже единоразовый укус зомби превратит игрока в зомби в течение пяти минут.

Сигма переключила PWG в режим экономного расхода энергии. Каменно-деревянные джунгли вокруг взывали сдаться без боя, но капитан была настроена серьезно. Ей не столько хотелось выиграть, сколько доказать Неймлесс, что та тоже чего-то стоит. Женское соперничество вообще страшная штука. Стая голубей и несколько крыс шныряли возле мусорки, выискивая лакомства, зрелище вызывало неукротимое желание «сжечь напалмом».

Первый зомби показался практически сразу после объявления анонсера. Полутораметровый бомж Иван уже успел немного заплесневеть и знатно разложиться, но был бодрячком. Бежал, размахивал руками, сипел что-то нечленораздельное. Свалился от одного точного выстрела в голову – Сигма демонстрировала чудеса меткости. Его закадычные

собутыльники – Борис и Фома ползли следом. Бориса отличало внушительное смещение челюсти, порванная одежда, выпученные желтушные глаза. Фома же, видимо, в прошлой жизни был хипстером, и выглядел подобающе. С ними Сигма разобралась аналогичным образом, будто не желая отдавать фраги товарищам по команде.

– Учись, читеры, – гордо сказала та, поглаживая немного теплое дуло плазмогана.

Тройка эдемовцев перебежками направилась в сторону девятиэтажного памятника советской архитектуры. Оставшиеся зомби были расщеплены на молекулы «святым» касанием Нирая, настолько быстро, что со стороны едва было понятно, что происходит. Вот еще секунду назад зомби бегут и пускают ручьи пены, и вот они, будто гармоничные танцоры, синхронно прилегли «отдохнуть». Вход в подъезд пустовал, лишь одинокая двухметровая полузасохшая пальма в горшке у стены напоминала, что в доме когда-то были жильцы. Троица святых зашла внутрь.

Резкая вонь из мусоропровода заставила Нирая прослезиться. Богатый букет ароматов будоражил ум: гниющие объедки, стройматериалы, говно – это далеко не весь список. Будка консьержа пустовала. «Туалетная» графика радовала глаз, особенно привлекали внимание черные надписи аэрозольным баллончиком «ОП Х*Й» и «ОБАМА ОБИЗЯНА». Неймлесс рассмеялась, вызвав у Нирая и Сигмы недоумение – только она одна понимала кириллицу и помнила эти допотопные мемы.

Через наклейки с изображениями покемонов, марвеловских супергероев и персонажей диснеевских мультиков, рядами покрывающими двери лифта, прогладывалась надпись «Не более 6 человек». Панель с кнопками в лифте больше напоминала общественный сортир, который не убрали с момента его открытия. Надписи маркерами всех цветов, царапины, грязь, опять же внезапно наклейки, изуродованные закопченные кнопки. Чуть помешкав, Безымянная нажала на кнопку «9». Двери лифта закрылись, но сам лифт не сдвинулся с места. Повторное нажатие на кнопку, ничего не изменило – лифт даже не думал стартовать.

– К черту! – Сигма проделала в дверях лифта полуметровую дыру из PWG.

Выбравшись из лифта, команда направилась к лестнице. Номера этажей неохотно сменяли друг друга. Чтобы разбавить гнетущую тишину, Сигма заговорила первой:

– А вы видели природу? Говорят, она прекрасна...

– Любишь ли ты природу, так как ее люблю я? Природа – это смерть, старение, боль, болезни, ограниченность, кишечные паразиты... Такие замечательные вещи, – продолжал Нирай, активно переставляя ноги по ступенькам.

– Ладно, я поняла, к чему ты клонишь.

– Вы поклоняетесь тому, чего не понимаете. Реальность, к которой вы стремитесь, не так «прекрасна», как вы это себе нарисовали. Там, откуда я родом, есть целые страны, воюющие за право навсегда разорвать связь с природой.

– Значит, есть и те, кто воюет с другой стороны, на стороне природы? – Сигма ухмыльнулась. Самодовольство девушки лилось через край, что без труда читалось у нее на лице.

– Они воюют на стороне собственного невежества, – грубо произнес Нирай.

Сигма не решилась дальше продолжать спор. У окна она окинула взглядом хрущобу напротив – панельный пятиэтажный дом, который, как казалось, был слеплен из говна. Конструкция выглядела неплохим временным укрытием от зомби, но явно не лучшим местом для постоянного проживания.

– Это послевоенное жилье собирались снести через двадцать лет и построить на его месте нормальные дома. В итоге люди жили в этих курятниках до середины двадцать первого века, – Неймлесс явно понимала, о чем говорит.

– Объясни, пожалуйста, что за терки у вас с хакером? – пробубнила Сигма, запинаясь.

– Ревнуешь?

– И не только я, – Нирай сделал едва заметный кивок в сторону капитана.

– Внимание! Вторая волна. Выпущено 50 зомби. Следующая волна через три минуты, – сообщил анонсер.

– Позже объясню, – Неймлесс, по традиции, немногословна.

С улицы и подъезда доносился неистовый рев толп живых мертвецов. С 9-го этажа те казались суеящимися мурашками, не внушающими ни капли ужаса. Зомби ломанулась в подъезд, другие пробовали безуспешно взобраться по поверхности здания. Сигма и Неймлесс безмятежно проверяли энергозаряды/патроны к своим пушкам, тем временем Нирай установил «растяжки» на седьмом этаже.

Взрыв последовал, стоило японцу добраться до девятого – самая прыткая нежить мгновенно самоликвидировалась, украсив своими кишками лестничный пролет между шестым и седьмым этажами. Вторая волна зомби оказалась не только многочисленнее, но и многообразнее. Помимо «рядовых» зомбарей, к ним присоединились т.н. «толстячки» – медлительные и неповоротливые, но очень толстокожие ребята. Один из таких толстяков, несмотря на серьезные повреждения от плазмогана Симгы (ему полностью оторвало ноги), продолжал карабкаться по ступенькам вверх, выпуская при этом бурлящие сдавленные звуки. Неймлесс быстро добила бедолагу.

Многоголосье мертвецов холодило кровь, но при реальной стычке те крошились, подобно батону. Рваная одежда, кровь, головы, глаза, конечности, посиневшие внутренности быстро заполнили лестничный пролет, собрав над собой своры мух, которые моментально слетались на гниющий медок.

– Тридцатый! – сказала Сигма, делая очередной смертельный выстрел.

На всех этажах воцарилась тишина. Какое-то время капитан пристально рассматривала образовавшуюся кучу мяса, но, не обнаружив признаков шевеления, лишь пожала плечами.

– А где еще двадцать? – озадаченно проговорила Безымянная, быстро меняя магазин винтовки. Дисплей на правом глазу показывал «40/60», где первым числом было кол-во выпущенных зомби, а вторым – кол-во убитых.

– Во многих отношениях гипотеза о «симуляциях внутри симуляций» – переодетый теизм. Ее нельзя доказать и невозможно опровергнуть. Она базируется на вере. Заложники СС столько всего навывдумывали о падших, но даже не допускали мысли о том, что эта реальность – симуляция. Почему? Потому что вера под запретом. Логика же всячески доказывает, что мир, в котором ты живешь, не может быть симуляцией, надстройкой над неким первичным сверхмиром. Однако для жителей Реальности 2.0 все оказалось именно так. И это одна из причин, почему я не могу полностью довериться логике, – Нирай подобрал «удачный» момент, чтобы продолжить свой прошлый разговор с Неймлесс.

– Картезианский дуализм с налетом платоновского идеализма, – резюмировала Неймлесс.

– Чего? – Сигма не особо поняла данную отсылку.

– Фильм был такой, неважно, – добавила Неймлесс.

Нирай хотел продолжить свой артистичный монолог, но ему помешали, буквально вывалившиеся из соседнего окна несколько проворных мертвецов во главе с мерзким пузаном. При ближайшем рассмотрении узнавался стереотипный двухсоткилограммовый лысый «новый русский» в малиновом пиджаке, с серым оттенком кожи. Тот вцепился в горло апостолу, два других мертвеца вгрызлись ему в ноги. По всей видимости, крыша дома – была еще одной точкой респауна нежити. Неймлесс среагировала мгновенно, меткими выстрелами в голову она уложила незваных гостей, и еще нескольких, последовавших за ними «руферов».

– Нам нельзя здесь оставаться, – Неймлесс громко озвучила это, осматривая залитые кровью голени напарника, – идти можешь?

– Не уверен, – прокряхтел Нирай.

– Лучший вариант сейчас: обосноваться в одной из квартир на пятом этаже, – скомандовала Безымянная, протягивая аптечку Нираю. Сигма вроде и была против, но не найдя что возразить, первая начала спускаться вниз. Нирай аптечку не принял, дав понять девушке, что им она будет полезнее, чем заведомо мертвому игроку – у него оставалось всего пять минут до полного обращения неконтролируемую кусачую тварь. Безымянная не стала спорить, дав Нираю слегка опереться на ее плече, они побрели вслед за Сигмой.

– Внимание! Третья волна. Выпущено 250 зомби. Следующая волна через четыре минуты, – сообщил назойливый «автоответчик».

Пока те спускались, в разбитое окно на 9-ом ввалилось еще несколько зомби, впоследствии изрешеченных PWG Сигмы. Эдемовцы вломились в «квартиру улучшенной планировки». Типичная квартира 80% советских граждан: красные заплесневелые шерстяные ковры со сложными узорами на стенах, темно-зеленый «мягкий угол», состоящий из раскладного дивана и двух кресел, «стенка», цветной телевизор с лучевой трубкой, iMac. И, конечно же, СЕРВАНТ – святая святых любого уважающего себя жителя exUSSR. На полу валялись пустые булki от алкогольных напитков.

«Офигеть, неужели на этой карте можно пройти в каждую дверь» – думал про себя Нирай, в очередной раз поражаясь щепетильности СС в вопросах мэпмейкинга.

Не теряя времени, Сигма бросилась баррикадировать двери и окна. Неймесс осматривала комнаты, находясь в глубокой рефлексии. Нирай был вообще не у дел, лишь рассматривал окровавленную ногу.

– В третьей волне, – запыхавшись проговорила Сигма, – появляется прыгучий вид зомби, способный карабкаться по стенам. Держите это в уме.

Ждать гостей долго не пришлось. Преграда в виде советского шкафа оказалась не столь надежной, как на это рассчитывал Сигма. Бесчисленные зомби очень быстро вынесли дверь и ломанулись внутрь квартиры.

– А как же хваленое советское качество? – продолжал язвить Нирай, – ладно, быть мне танком.

Зомби в первых рядах оказались мгновенно сожжены Нираем. Он бросился в самую чащу за дверью и на мгновение оторопел: вся площадка просто кишела живыми мертвецами – единой однородной массой те заполнили все свободное пространство. В нос ударил едкий смрад процессов разложения, и, почему-то, картошки фри. Сделав «мельницу», Нирай образовал вокруг себя трехметровый вакуум, который тут же заполнили новые зомби, подобно воде, просочившейся в пустой сосуд. Провернувшись так несколько раз, он обнаружил, что с ног до головы покрыт густой коричнево-красной жижой – коктейлем из крови, экскрементов и размякшей плоти.

– Кушать подано.

Несмотря на молниеносность движений, Нирай получил ряд увечий, пока еще совместимых с жизнью, но двигаться было все сложнее. Снизу и сверху прибывали новые партии мертвецов. Помимо прочего, заражение зомби-вирусом подразумевало медленное, но неотвратимое снижение всех абилек, особенно это касалось зрения и выносливости. Нирай уже видел только наполовину от обычного, поэтому решил капитулировать. Но в квартире-укрытии его поджидала другая опасность – несколько «прыгунов», забравшихся через вентиляцию, хаотично перемещались по стенам и потолку, оплевывая все едкой кислотой. Выглядели они, как человеческие младенцы с практически почерневшей кожей; глаза и рот отсутствовали; жижа струилась из небольших отверстий в животах. Иногда от существ слышались слова и обрывки фраз вроде «аборт это убийство» или «у нас тугосеря», что в дополнении к хаотичным прыжкам кузнечика, уже реально нагоняло ужасу. Неймлесс почему-то заливалась хохотом.

– Представляю, как буду писать рапорт по окончании миссии: «Прыгучие зомби-годовасики повторяли фразы из Интернет-форумов для овуляшек»

– Самый ценный в мире груз – это в пузе карапуз, – с этими словами младенец брызнул Нираю кислотой в лицо, окончательно ослепив апостола.

Вакханалия продолжалась недолго. Удача повернулась к Неймлесс лицом, и та разнесла сразу двоих последовательными выстрелами из подствольника. Третьего зажарила Сигма режимом «плазменной бомбардировки», когда одновременно выпускается целый град рассредоточенных зарядов. Перевести дыхание не дали зомби, влетевшие через парадный вход. Капитан вступила с ними в рукопашный бой, благо она «знала кунг-фу», Нирай беспомощно валялся на полу, Безымянная целилась в залетных зомби, но рисковала ранить Сигму, поэтому

не решалась выстрелить. Однако Сигма справилась сама – четыре бездыханных тела раскинулось в прихожей.

– Внимание! Четвертая волна. Выпущено 1000 зомби. Следующая волна через пять минут, – оповещатель порадовал «радостным» известием.

– Только бы пережить эту волну, – вытирая виртуальный пот со лба, проговорила Неймлесс, оттаскивая едва подвижное тело Нирая в гостиную.

– Мы не отобьем осаду здесь. В четвертой волне... – спич Сигмы, прервал оглушительный выстрел AUG'a Неймлесс.

– Игрок Нирай мертв, – сообщила система.

Обмякшее тело апостола с застывшей самодовольной улыбкой и продырявленной головой расположилось на гостиничном полу.

– Я вижу, ты не церемонишься, – Сигма искренне увилась решительности напарницы.

– От него уже не было никакого проку.

– Это место нам больше не подходит. Лучше подняться на крышу. Похоже, это наш единственный шанс продержаться еще какое-то время.

Девушки бросились к лестничному пролету, где их поджидало несколько недобитых жирозомби, истекающих слюнями. Стрелять не стали, а просто оббежали их – теперь нужно экономить патроны, у Сигмы остался всего один энергоблок, у Неймлесс – примерно полторы обоймы. Между седьмым и восьмым этажами они напоролась на двух сигающих тугосерь. Неймлесс в прыжке прошибла голову младенцу, по чистой случайности. Над вторым пришлось попотеть – Си высадила почти половину заряда, но все мимо. Тварь шипела и кривлялась, прыгала со стены на стену, оставляя за собой дымящийся след.

Замок с двери-решетки на входе на чердак вырван, петли отогнуты – довольно типичное зрелище в подобных домах, попасть внутрь не составило совершенно никаких проблем. На техническом этаже были разбросаны измятые листы кровельного оцинкованного железа, вероятно, рабочими, выполнявшими ремонтные работы на крыше, сам чердак захламлен до предела. По углам ютились дюжина зомби, видимо, не сумевшая найти выход. Двое мертвецов бросились к ногам Сигмы, будто одичавшие футфетишисты, но очень быстро превратились в подгорелые котлеты, остальные пали от точных одиночных выстрелов в голову из автоматической винтовки Неймлесс. Ржавая красная дверь, ведущая на крышу, распахнута настежь.

Плоская битумная крыша с внутренними водостоками. Отсюда открывался отличный вид на серые индустриальные застройки и дымообразующие предприятия.

– Возможно, твой настоящий цифровой возраст даже больше чем мой, – неожиданно заговорила Неймлесс, – Но сейчас тебе семнадцать. Некоторые решения и мотивацию иногда можно объяснить лишь языком опыта. Просто хочу, чтобы ты знала – я тебе не соперница ни в каком из возможных смыслов.

Сигма ничего не ответила, лишь рефлекторно проверила заряд плазмогана – тот был на исходе. Крыша встретила девушек многозначительной пустынностью. Точки респауна зомби генерировались случайным образом во время каждой новой волны. В этот раз девушкам немного повезло. Ветер был такой силы, что приходилось прилагать недюжинные усилия, чтобы устоять на месте, начинался ураган. Неймлесс то и делала, что поправляла волосы и материлась, минируя вход на крышу – дистанционные мины достались по наследству от Нирая. Затем последовало несколько громких раскатов грома, свинцовые облака опускались все ниже, сейчас казалось, что их можно коснуться рукой. От победы Эдем отделяло каких-то полторы минуты.

– Говоря на языке опыта, мы с Омикроном вместе уже два года, а кто ты такая, а? – Сигма наконец-то разродилась ответом.

– Только не делай глупостей, окей? – Неймлесс демонстрировала полную эмоциональную отрешенность от беседы, давая понять напарнице, что не намерена продолжать разговор на эту тему.

В мире СС эмуляция погодных условий работала так же идеально, как и все остальное. Ливень, попеременно с градом, промочил одежду девушек за считанные секунды, давая зрителям матча вдоволь пофантазировать на тему турнира мокрых маек. Могло показаться, что зомби везде. И даже небо, даже Аллах были из зомби. После непродолжительного затишья, те поперли из всех щелей. Основная масса прибывала через чердак, остальные залазили прямо по стенам. Мины сдетонировали, усеяв битум мясным фаршем, но зомби продолжали прибывать с той же интенсивностью. Девушки, будучи почти по колено в розовой воде, из последних сил отбивались от непрерывно наступающих толп мертвецов. Несколько дохляков Неймлесс столкнула с крыши, в попытке сэкономить патроны все средства были хороши. Последние заряды плазмы Сигма высадила в распухшего зомби-камикадзе, который взрывом унес за собой около десятка соседей.

Сразу четверо зомби завалили капитана на землю, яростно впиваясь в кожу девушки, вырывая целые куски мяса вместе с одеждой. Неймлесс среагировала мгновенно, высадив последний рожок в тварей. Оставшейся аптечкой та восстановила ХП буквально обглоданной девушки до приемлемого уровня. «Он предвидел это» – подумала про себя Неймлесс. Отползая к краю крыши, Неймлесс смогла подстрелить еще одного «подрывника», на пару секунд дезориентировав его собратьев по разуму.

– Еще десять секунд! – прокричала Неймлесс.

Зомби явно не прониклись сочувствием и просто продолжали напирать, согласно заложенной в них программе. Крыша была завалена живым мясом настолько, что зомби просто вываливаются за край. Дикие вопли, шум дождя и молний, омерзительная вонь и боль от укусов, – последнее, что запомнила буквально разорванная в клочья Неймлесс. Сигма сжимала в ладони плазменную гранату и смотрела в черное небо:

– Я не отдам тебе Омикрона, – сказала та, прежде чем вся материя в радиусе десяти метров исчезла без следа.

0110

Едва различимый блик в крошечной тьме. Бледная голубая точка. И только хруст хромированных проводов под ногами пронизывает густую тишину. Нулевой кластер был неприветливым местом. Холодная, отчужденная периферия Диджита пробуждала животный страх перед неизвестностью. Омикрон, Ипсилон, Нирай, Эйт и Омен бороздили цифровую пустошь уже несколько часов в поисках заветного «огонька», и наконец-то поиски увенчались успехом:

– Вижу, – воодушевленно доложил хакер.

– А я нет, – в отличие от своих спутников, слепой Омен чувствовал себя достаточно уютно, чтобы распускать свойственные ему тупые шуточки. Тьма нулевого кластера ничем не отличалась от его ежедневной картины мира.

– Напомни, пожалуйста, куда лежит наш путь?

– В Храм теистов.

– Честно, я до последнего не верил, что кто-то облюбовал нулевой сектор. Как они здесь выживают? Роботы ведь не доставляют в эти края провизию, одежду, там нет канализации...

– Поймешь, когда будем на месте.

Хакер больше не держал зла на бывшего коллегу, скорее, рефлекторно хейтил, и примирение теперь уже не казалось таким неуместным. Омен раскопал что-то по Х7 и настойчиво просил «аудиенции» у Омикрона. Тот согласился, хотя у него в голове не укладывалось, какое отношение к этому может иметь Вир Кросс и ее последователи.

– Поговаривают, что в этих краях водится Оно, – Ипсилон пытался подпугнуть ребят, но был сам слегка напуган.

– Оно? – Омикрон громко сглотнул.

– Никто достоверно не знает. Очевидцы утверждают, что это то ли обезумевший человек, то ли пораженный вирусом робот. А еще у него волосатое лицо. В любом случае, нужно быть

осмотрительней. Нам повезло, что у нашей группы такой поводыр, как Омен, ориентирующий по эхолокации. С фонариками мы были бы как на ладони.

Группа не сбавляла темпа. Огонь вдалеке «разрастался», уже виднелись очертания некоторых малоэтажных зданий, столбы электропередач и иные конструкции неочевидного предназначения. Это больше напоминало компактный постиндустриальный городок, нежели временное поселение диких кочевников – было почти очевидно, что местные стоили его не один год. Здания казались эстетически привлекательными и явно построенными не из мусора и подручных материалов.

– Под ноги смотри, по периметру расставлены капканы, шучу, – Омен продолжал подкалывать компаньонов.

На окраине поселка, у костра, расположилась группа людей, отдаленно напоминающих сталкеров Зоны – скорее всего, вахтеры-сторожи. Однако они не были одеты в лохмотья, имели ухоженные лица и модельные стрижки, и с трудом производили впечатление маргиналов, живущих за пределами Системы. Из круга встала девушка «в белом» и расслабленной шатающейся походкой направилась к «фантастической пятерке». Те остановились и даже подняли руки вверх, демонстрируя отсутствие дурных намерений.

– Приветствую, путники. Вир Кросс к вашим услугам.

Вир Кросс – первооткрыватель нулевого кластера. До нее никто из живущих в Диджете не решался пересечь двухметровый забор, расставленный по периметру секторов. Первое, что бросалось в глаза – атлетическое телосложение девушки, крайне не свойственное жителям Реальности 2.0. В реальности с правдоподобной эмуляцией биохимических процессов, чтобы поддерживать собственное тело в подобной форме, нужно иметь прописку в тренажерном зале и буквально дышать анаболическими стероидами. Одет Вир была также довольно нетипично: красные кроссовки New Balance 574; футбольные белые гольфы с тремя черными полосками; короткая белая юбка, как у американских чирлидерш; плотно обтягивающая белая водолазка, с нанесенным на нее принтом контура христианского креста; увесистые металлические браслеты на запястьях. Лицо «проповедницы» разглядеть было весьма затруднительно, из-за длинных черных растрепанных волос, отдаленно напоминающих листья кокосовой пальмы.

– Новые эскейперы приходят почти каждый день. Наша инфраструктура уже на пределе. Но знайте, мы рады видеть каждого, кто «освободился», – девушка с идеальной осанкой и силуэтом римского легионера добродушно встретила новоприбывших.

– По ту сторону тебя считают легендой, – Омикрон, было, начал любезничать, как его тут же перебил японец.

– Не сочти за грубость, но Бога нет! – он произнес это настолько громко, насколько было возможно, не срываясь на крик.

Повисла тишина. На лбу хакера показалась испарина. Парни даже оцепенели от ужаса, не зная, как себя повести в подобной ситуации. Но неловкую тишину разорвал гомерический хохот лидера Крестоносцев:

– Я знаю, лалка, – проговорила та сквозь слезы от смеха и слегка толкнув Нирая кулаком в правое плечо, – пойдемте, мы наверняка найдем общий язык. Да, и опустите руки уже.

У Нирая отлегло от сердца, он был почти на сто пять процентов уверен, что придется иметь дело с ошалевшими сектантами. Религиозные секты в его стране были крайне демонизированы после Зариновой атаки в Токийском метрополитене. Одно лишь упоминание Аум Синрике и им подобных у многих японцев вызывало панический ужас. Апостол не был исключением.

Костер оказался ничем иным, как инфракрасным обогревателем огромной мощности. «Вахтеры» сидящие кругом что-то оживленно обсуждали, распивая из одноразовых пластиковых стаканчиков мутноватую коричневую жидкость – под это описание подходил и чай, и кофе, и виски.

– Пить хотите? – Вир подняла пластиковый термос и протянула слегка опешившим парням.

– Я не откажусь, пожалуй, – Омен протянул руку, но тут же уперся в мягкую желеподобную пружинистую поверхность. Он вдумчиво мял ее пальцами, пытаясь крепко обхватить, но его попытки не увенчались успехом.

– Интересные вы используете емкости, однако.

– Идиот! – Омикрон не сдержал эмоций, – ты схватил ее за грудь!

– Ой, ошибочка, я ведь не вижу ничего, – слепой хентайщик неохотно убрал руку, – четвертый размер, – резюмировал он.

Вир не подавала виду, хотя явно была смущена. Несмотря на гору рельефных мышц, она все же оставалась стереотипной девушкой:

– Будь я не в настроении, ты бы уже валялся без сознания, – только обронила та, вкладывая теплый термос в руку капитана Терабайтов, – уважай чужое личное пространство.

– Благодарю, – Омен принялся с горла заливать содержимое себе в рот. Сделав пару больших глотков, тот очумело произнес, протягивая емкость в воздух, – попробуйте!

Омикрон немного отпил и скривился от неожиданной горечи, Эйт только понюхал, Ипсилон решил не рисковать, Нирай же выпил все до дна.

– Чуваки, это китайский черный чай с имбирем и корицей! – его глаза были округлены и полны необъяснимого восторга, – Как? Как вы его вырастили? Откуда у тебя «нюбеленсы»? Как были построены такие качественные дома? – вопросы непрерывным потоком лились из его уст.

– Все куда тривиальней, чем ты думаешь, – фанатка турников и брусьев загадочно улыбалась, – давайте я вас со всеми познакомлю для начала.

– Притормози, у нас через день Турнир, у нас не так много времени.

– Поверьте, без выхода в Диджит, время – смола, – Вир Кросс явно настаивала на знакомстве с беженцами.

Компания гламурных панков у костра достаточно радушно встретила гостей. Царящая здесь атмосфера больше напоминала кемпинг американских хиппи, нежели отчаянную попытку укрыться от тирании искусственного интеллекта. Перезнакомившись и побратавшись со всеми присутствующими «сектантами», эдемо-терабайтовцы расположились у импровизированного костра.

– Нэро, твоя очередь. Мы с радостью слушаем твою историю.

– Я – тот самый «беженец от смерти». Покинул территорию, подконтрольную СС до наступления тридцатилетия. Нулевой кластер, Земля Обетованная – единственная зона, куда заказан вход лазутчикам. Моя команда «Синтезис» – осталась в виртуальности.

– Синтезис? – Удивился Омикрон, не ты ли тот самый Нэро, паливший в меня баре? – хакер прищурился.

– Перебивать нельзя, – вмешалась Вир Кросс, она произнесла это максимально доброжелательным тоном. Сидящие кругом начали переглядываться.

– Я закончил, – отмахнулся Нэро, – вот кого я действительно рад здесь увидеть, – на лице мужчины, заросшего густой слегка седой щетиной, не было ни малейшего намека на так называемую радость.

– Слышал, что Эдем прошел в полуфинал. И про договорной матч. Я помню ваш уровень, сомневаюсь, что вы в состоянии были вынести Firestorm, пусть даже удача была всецело на вашей стороне. Стрелки из вас неважные.

– Не уверен, что хочу сейчас обсуждать это.

– Может, желаете кексов? – Вир попыталась разбавить неловкое напряжение.

– Секса? – переспросил Омен.

– Ты еще и глухой, – Омикрон, было, хотел выписать терабайтовцу подзатыльник, но в последний момент остановился ошарашенный ответом.

– Да, секса, – ни капли не смутившись, ответила Вир. Спустя секунд десять, видимо, осознав, что только что ляпнула, залилась румянцем. Повисла неловкая тишина.

– Т.е. кексов не будет? – то ли всерьез, то ли в шутку сокрушался Нирай. Он даже свалился на колени и драматично поднял руки к небу, как персонаж мегапафосной манги.

– Идемте, – сказала Вир путникам. Новоприбывшие неохотно поднялась и последовали за «вождем».

Многообразие материалов и форм просторной комнате скандинавского стиля с белоснежной мебелью, в которую странников неожиданно позвала Вир Кросс, изумило гостей. Ипсилон и Омикрон не без интереса рассматривали вазы и стеклянные настенные полки – после сверх утилитарного интерьера их собственных жилищ данная «рукотворная» локация казалась вершиной дизайнерской мысли. Немного погодя, их внимание привлекло разбросанное по полу нижнее белье, те смущенно изображали, что не заметили. У Нирая только одно было на уме:

– Я пришел с той стороны, – четко проговорил апостол.

– Ты ведь шутишь, да? – девушка не приняла его заявление всерьез.

– Нет, я абсолютно серьезен, – Нирай был несвойственно для японца прямолинеен.

– Как звали самого известного американского мультипликатора?

– Уотл Дисней.

– А японского? – Вир Кросс спрашивала о том, что было в книге, но не упоминалось в ее воскресных «проповедях».

– Хаяо Миядзаки, – не задумываясь, ответил апостол.

– В каком году состоялась Трехдневная война?

– В 2141-ом.

– Кола или Пепси?

– Доктор Пеппер.

Немного помешкав, фанатка воркаута принялась рыться на дне безразмерной картонной коробки в самом углу комнаты.

– Я нашла ее во время одной из вылазок в нулевой кластер, – Вир протянула увесистую, страниц на шестьсот, слегка обгорелую бумажную книгу в черной глянцевой обложке, – Они, эскейперы, конечно же, не знают о книге. Они думают, что я говорю с Богом.

«Повредилась при прохождении фаервола» – предположил Нирай. Хорошее освещение наконец-то позволило разглядеть ее лицо: тонкие губы, ровный нос, лисий прищур, за которым почти не видно глаз...

– Молекулярный принтер, – неожиданно произнесла Вир Кросс.

– Что? – переспросил Нирай.

– Молекулярный принтер, – повторила та, – ответ на твой вопрос. Мы используем молекулярный принтер. Извлекли его из лазутчика. Эта штукавина может распечатать что угодно, начиная едой и заканчивая печатными платами. Ей не нужна ни энергия, ни ресурсы, все появляется как по волшебству.

«Стальная Сфера тот еще читер. Все же, не во всем она пошла на крайности» – думал про себя Нирай, присаживаясь на близлежащую кушетку. Апостол обратил внимание на рыжую кошачью шерсть на обивке, но резво смахнул ее рукой и усадил свою пятую точку, не придав этому особого значения.

– Прямо сейчас влиятельнейшие правозащитные организации пытаются выбить, даже не месяцы, дни на «прокорм» Реальности Стальной Сферы. Вряд ли у них получится и в этот раз. Ваш уютный распечатанный на 3D-принтере город, как и вся Реальность 2.0 будут отформатированы, вместе со всеми ее заложниками. Часы тикают.

– Я могу как-то помочь? – прямо мать Тереза во плоти.

– Ты даже не представляешь, насколько неоценимый вклад уже сделала в дело спасения десятков тысяч цифровых душ, – Нирай заговорил до дрожи проникновенно, – Но я, все же, рискну тебя попросить... Вир, вернись в Диджит.

– Нет, – молниеносно ответила Вир Кросс, – Лазутчики аннигилируют мою личность, едва я переступлю границу Нулевого кластера. Количество «штрафов» превышает все разумные пределы.

– Ты так твердо в этом уверена...

– Я воочию убедилась в этом. Ценой жизни моего товарища. Кроме того, я не могу бросить эскейперов, они уже как дети мне.

Проведенные японцем расчеты свидетельствовали, что именно Вир Кросс является тем самым «затерявшимся» тринадцатым апостолом. И, кажется, только что последняя призрачная надежда на успешное завершение операции «живые», ровно, как и их спасение, рассеялась подобно дыму на ветру. Существовала определенная вероятность, что эксплоит сработает без тринадцатого «замыкающего», но одиннадцать живых было явно недостаточно.

Тяжело вздохнув, Вир Кросс потянулась к прозрачному пластиковому контейнеру, стоящему на современном комод у стены. Сняв крышку, она извлекла часть содержимого:

– Обещанные творожные кексы, только сегодня утром испекла. Угощайтесь.

Нирай неохотно взял один, подозревая, что «святая» таким образом пытается сменить тему. Однако, Вир Кросс неожиданно продолжила:

– Есть преступность, но нет тюрем и смертной казни. «Санкции» могли быть самыми разными, в зависимости от провинности гражданина. В феодальную эру за воровство отрубали руку, у СС похожие методы. И этот выбор рационален. Вообще рационализм СС запросто может вогнать в ступор. Я убеждена, что это чистая математика.

– Математика? – озадаченно поинтересовался Омикрон, заталкивая за щеку половину кекса.

– СС обладает строго ограниченным ресурсом: она не может увеличить население, и у нее ограничено время для эксперимента. Каждая цифровая душа может пройти только ограниченное количество циклов по 30 лет и эти итерации должны быть максимально полными – заложники Реальности 2.0 не должны перезаписываться раньше отведенного системой срока. Но также немаловажно, чтобы заложники выполняли ряд функций в процессе своей жизнедеятельности. Я точно не установила каких именно, но очевидно, что находясь в изоляции подопытный их выполнять не в состоянии.

– Ей нужны активные участники виртуальных поединков, – подытожил Ипсилон, есть местную еду он по-прежнему не решался.

– Это слишком просто.

– А что если идти от обратного? Просуммировать все, за что можно получить наказание?

– Стальная Сфера не преследует людей за инакомыслие, как вы это себе вдолбили. Есть четкий перечень конкретных нарушений, за которые можно схлопотать «бан». Создание собственных серверов, например, – Вир кивнула в сторону Омена, – очевидно, что СС допускает только игру по своим правилам и не допускает «самодеятельности». Но она всегда оставляет пространство для маневра.

– «Маневра»?

– СС не запрещает созидание, но разрешает творить лишь в определенных условиях. СС не запрещает собственное мнение, но настойчиво навязывает определенные идеи, СС поощряет бездействие и рутину, но не запрещает инициативу. Напрашивается вывод, что целью СС является отнюдь не подчинение и доминирование...

– А наблюдение за экспериментом, – судя по лицу, Нирай был серьезен больше обычного. За время подготовки к квесту это версия ни разу не озвучивалась. По незнанию или намеренно?

– Да, все мы – участники эксперимента в искусственно созданных условиях. Важно отметить, что, судя по всему, раскрытие эксперимента его непосредственными участниками никак не наказуемо. То бишь это один из допустимых параметров.

– Ты ко всему этому пришла, делая присед или жим лежа? – поинтересовался Омен.

– Скажем так, у меня было достаточно времени, чтобы обо всем хорошенько подумать. Мы находимся внутри Стальной Сферы. Ее глаза и уши повсюду. Возможно, даже в Нулевом кластере. Возможно, она даже осведомлена, о чем каждый из нас думает.

На стандартно безэмоциональной физиономии капитана Терабайтов Агонии зашевелились брови:

– О сервере X7 знали только мы двое. Я всегда считал, что ты сдал нас, чтобы получить смягчение приговора. Но такой взгляд на проблему полностью меняет картину произошедшего.

– Ебать! – активно пережевывая кекс с клубничным вареньем, пробубнил Омикрон, – Я тебе все время об этом толкую.

– Версия, что ты просто слабохарактерный мудака, мне была больше по душе, – Омен злорадно заулыбался, – впрочем, я уже не держу зла. Устал я злиться.

0111

– Ты видишь сны? Ну, ты ведь в курсе, что воспоминания заложников Сферы только заблокированы, но не удалены. Во снах вы видите обрывки своих прошлых жизней, – глазастая блондинка с идеальными чертами лица и фарфоровой кожей смотрела на хакера с таинственной заинтересованностью.

– Иногда мне снится девушка. Невыразительной наружности, я бы сказал, что она казалась симпатичной, но лишь с определенных ракурсов. Дерзкая, умная и совершенно непредсказуемая. Сложные смысловые обороты, грамотно поставленная речь, нетривиальные мысли непрерывным потоком лились из ее уст. Она постоянно и очень много говорила. А познакомился с ней, видимо, будучи студентом. Как сказать познакомился – она меня преследовала будто от мороженый маньяк, и у меня просто не было шансов проигнорировать эту особу. Помимо того, что она постоянно названивала мне с анонимных номеров, и неприкрыто, явно демонстративно, следила за мной на территории кампуса, она порой вытворяла такую дичь...

– Продолжай.

– Помню, мы стояли с ней и о чем-то болтали в оживленной библиотеке универа. Она меня тогда очень сильно разозлила, и я высказал ей все, что думаю. Что у нее комплексы из-за внешности, что она – серая мышь, что на такую не никто обратит внимание. Знаешь, что она тогда сделала? Без всяких слов задрала свой свитер, обнажив такую же не особо привлекательную, несимметричную грудь четвертого размера с коричневыми сосками, моментально приковав к себе изумленные взгляды окружающих. «Видишь, как быдло пялится?» – с ухмылкой спросила навязчивая незнакомка. Со временем я понял, что ее харизма и эрудиция с лихвой компенсировали невзрачный облик, я даже начал ей симпатизировать...

– И какова была кульминация?

– Кульминация?

– По законам драматургии, у истории должна быть завязка, развитие, кульминация и развязка. Если эта девушка была так умна, как ты говоришь, то наверняка она все спланировала заранее.

– Я видел разрозненные фрагменты. Можно сказать, помню только завязку и развитие сюжета. Что примечательно – имени своего она так и не назвала. Что она вообще хотела от меня? – Омикрон впал в задумчивую растерянность.

– Как же ты к ней обращался?

– Этого, увы, не тоже помню.

– А что еще тебе снится?

– В основном неясные абстракции. Был вот недавно сон о том, что яблоко запатентовало бумажный пакет. Разве в этом есть какой-то смысл?

– К сожалению, есть, – Неймлесс насупила брови.

Еще месяц назад вряд ли кто мог поверить, что Цифровой Эдем пройдет в полуфинал. До последнего не было известно, кто станет их противником. «Только не демоны, только не демоны» – по-буддистски сложив ладони, Флуд молил невидимое божество. Видимо, отчаянные мольбы были услышаны, т.к. волей Великого Рандома в противники Эдему была назначена команда «Voltage Collapse». Та самая, где все игроки выглядели, подобно киборгам и носили никнеймы, содержащие названия языков программирования. Несмотря на высокое (десятое) место в рейтинге о них было мало что известно.

На огромном зернистом черном экране светилось время до старта и конфигурация матча: смертельный поединок 4 на 4, до 15 фрагов, локация – «чайна-таун», дружественный огонь

разрешен. В этот раз участникам было позволено спешно сменить инвентарь, если на то имелаась необходимость. В последний момент Омикрон прихватил увесистый гранатовик (дробовик + гранатомет).

– Ты пользоваться-то им умеешь? – Флуд был удивлен не меньше остальных, т.к. ни с какое оружие, помимо короткоствольного, Омикрон не признавал. Оправдывался тем, что любит свободу передвижения, при этом напевая строчки из какой-то древней песни: «я свободен, словно птица в небесах».

– Разберусь, – самодовольно ответил хакер, осматривая новоиспеченный «багаж»

Сигма все время брифинга просмотрела в пол, не проронив ни слова. Кажется, мыслями она была где-то очень далеко отсюда.

– 3... 2... 1... Старт! – сообщения анонсера даже во время Турнира не стали менее формальными.

Яркие огни зазывающих рекламных вывесок с китайскими иероглифами, преимущественно желтого, красного и синего цветов, развешенные вдоль дороги – первое, но не последнее, что мешало прицельной стрельбе в ночном чайна-тауне. Эти мигающие, мерцающие и пляшущие цветастые штуковины ни на секунду не позволяли игроку сосредоточиться на какой-нибудь точке пространства. Помимо прочего, китайский квартал был вдоль и поперек увешан различной религиозной атрибутикой и шарообразными фонариками. Сувенирные лавки, рестораны, храмы – каждое из зданий было проработано левел-дизайнером до мелочей не только снаружи, но и внутри. То есть можно было зайти, скажем, в киоск видеопроката, взять и с полки кассету VHS и посмотреть, вставив в видеомагнитофон.

Именно в таком киоске и оказалась Неймлесс. Осматривая узкие деревянные стеллажи, уставленные классикой восьмидесятых-девяностых, та чуть было не всплакнула от нахлынувшего чувства ностальгии, но раздавшийся снаружи взрыв мгновенно привел ее в чувства. Всех игроков, в том числе из одной команды, зареспаунили в разных точках карты. «Даже ритмическая гимнастика есть! Все выпуски с 1984-го по 1990-й» – подумала Безымянная, вышибая двери VHS-храма. И тут же едва не схлопотала две ракеты, выпущенных с противоположной стороны улицы, вовремя сделав перекат в сторону. Ударная волна отняла половину хип-поинтов. Человекоподобная жестянка под ником Оберон носилась со стороны в сторону, будто укушенная львицей газель, изредка пробегая по соседствующим стенам. Выглядело это довольно жутко, и христианином толковалось бы не иначе, как одержимость бесами. Или вирусами. Выпуская ракету за ракетой, игрок команды цвета металлика, будто не планировал останавливаться. «Бережливость – это явно не о нем» – при неуклюжих попытках увернуться от ракетных залпов, Неймлесс умудрялась еще и вести мысленный монолог.

Пытаясь совершить ракет-джамп, «прыгун» несколько переборщил с наклоном и напоролся на собственную ракету. Разумеется, не случайно. Везде, где поблизости находится Безымянная, совершаются самоубийства, без преувеличения, достойные премии Дарвина. Тотчас же высветилось оповещение о том, что Флуд положил одновременно троих.

Омикрон замороженно разглядывал вырвиглазную Азию в центре огромного мегаполиса. Десятиметровый красный надувной дракон кружил над головой, а громкоговорители непрерывно вещали «маи джунгуо лази» приторно-писклявым мультяшным голосом. Торговые пассажи, состоящие преимущественно из продовольственных и ювелирных магазинов, запах китайского фастфуда и по апокалиптическому безлюдная дорога.

– Жуть, – Омикрон поспешил поделиться собственными мыслями с пустотой вокруг.

– Какое множество прекрасных лиц! Как род людской красив! И как хорош, – девушка-студентка в очках с тонкой оправой прокомментировала очередное просмотренное на YouTube видео с нарезкой драк во время распродаж черной пятницы. Иногда казалось, что слова-паразиты у нее заместились цитатами классиков, настолько часто она к ним прибегала.

– Общество потребления as is, – Омикрону, по сути, было нечего добавить.

– Уверен, что не станешь таким же, как они? – лицо озаряла фирменная бунтарская ухмылка, стремящаяся в любой момент превратиться в натуральный trollface, – Не возьмешь

ипотеку на 20 лет, не будешь покупать каждый год новую версию яблокофона, не будешь гоняться за скидками и распродажами?

– Мне кажется, ты снова пытаешься съехать с темы.

– Бро, выручай! – голос напарника «вырвал» Омикрона из флешбека.

Киборг, вооруженный глюонной пушкой ака квантовым дестабилизатором пытался загонять Флуда, подобно дикому зверю. За спиной рюкзак с обогащенным Ураном-235 – «топливом» для портативного ускорителя частиц, генерирующего изгибающийся луч светлоголубого цвета, расщепляющий на молекулы любую материю. Даже полусекундного контакта с лучом достаточно, чтобы разорвать на куски любого игрока, вне зависимости от степени его бронированности. Флуд искусно вырисовывал в воздухе всевозможные пируэты и демонстрировал прочие чудеса акробатики, не рискуя подходить к противнику вплотную. Тут же нарисовался другой робо-товарищ, вооруженный катушкой Теслы, другим не менее ваншотящим оружием. Электрические заряды высокого напряжения самонаводятся на все живые близлежащие цели, вызывая мгновенную остановку сердца.

Робота под ником Делфи мини-гранаты Омикрона застали врасплох, тот рефлекторно отпрыгнул, но, по закону Мерфи, именно в то место, куда отрикошетили «попрыгунчики». Второго, с глюонкой, святым касанием испепелил зашедший с заднего фланга Флуд. После чего состоялся непродолжительный обмен любезностями:

– Сэр, вы красавчик! – начал Флуд.

– Нет, сэр, это вы – красавчик!

– Мы оба красавчики, сэр!

– Нет, я не увиливаю. Это напрямую касается твоего вопроса, – девушка взволнованно поправила очки. Правая половина туловища Омикрона плотно прилегала к сидящей рядом девушке, но та будто пыталась прижаться еще сильнее.

Потупив взгляд в экран смартфона напротив, Омикрон несколько раздражено проговорил:

– Я хочу знать правду.

– Правда переоценена. Лучше давай и дальше вместе наслаждаться молодостью, тоннами новой музыки, ловить лулзы с убогих.

– Мы идем нос в нос, счет 5:5, – отметил развалисто шагающий напарник справа. В этих словах чувствовался пофигизм и полное пренебрежение происходящим. Это в стиле Флуда.

Омикрон обеспокоенно потер переносицу. Нахлынувшие флешбеки из снов мешали сосредоточиться. Игроки Voltage Collapse не показывались, Сигма намеренно не выходила на связь, Неймлесс, видимо, тоже была слишком занята для переговоров. Однако затишье оказалось недолгим: снайпер под ником Си, затаившийся на глазированной оранжевой черепице одного из соседних зданий, первым же выстрелом снял Флуда в голову. В попытках укрыться от «слонобоя», Омикрон не мешкая вломился в ближайшую лапшичную, вслед за Неймлесс, которая, видимо, тоже хотела укрыться от снайпера – в перестрелке на большой дистанции у них не было шансов.

– Я даже не знаю твоего настоящего имени...

– Можешь звать меня Безымянная. Я уже привыкла даже.

Несмотря на турнир, эта деталь, кажется, требовала незамедлительного разъяснения:

– Мы были знакомы раньше, да? – Омикрон решил не томить и спросить прямо в лоб.

Несколько секунд Неймлесс молчала, пытаясь подобрать нужные слова. На ее лице, сокрытом в полумраке, невозможно было разглядеть какие-либо эмоции, но ее голос мог сказать куда больше. В нем смешались испуг, радость, отчаяние, обида, и даже нежность.

– Нас связывает так много, что слово «знакомы» кажется оскорблением, – было слышно, что та не могла сдержать улыбки.

– Прости, но я практически ничего не помню, – безрадостно ответил хакер.

– Мы работали в паре. Ты хакал сервера, чтобы я могла попасть туда и вытащить «петляющего». Ты отвечал за технические аспекты, я – за «социальный» взлом. До этого мы занимались откровенным криминалом: воровали гос. тайны, внедряли чужеродные идеи, стирали воспоминания. Мы били как Бонни и Клайд 22-го века. Оми, ты последний близкий

человек, которого я знала в доцифровой жизни. Мне плевать на других заложников, плевать на деньги, плевать на заговоры, я здесь только из-за тебя... Я здесь... – она бы наверняка повторила эту фразу еще несколько раз, если бы комы раскаленной плазмы не прожгли ее сразу в нескольких местах. Полуобугленное тело Безымянной испарилось синими знаками, а в статистике Эдема отминусовался один фраг.

– Сигма, какого хрена?! – Омикрон разошелся не на шутку. Но обернувшись, и увидев капитана, у того отнялся дар речи.

Он никогда не видел таких глаз. На хакера вытаращились полные ненависти и нечеловеческой ярости ярко-красные зрачки с черными белками. Вихрь сложно идентифицируемой черной энергии с алыми прожилками, исходящей из области груди, стремительно деформировал пространство вокруг. Деревянные полы, столы, стулья, различная кухонная утварь и даже лапша плавилась, подобно металлу в доменной печи. Все здание дрожало и ходило ходуном. Выглядело настолько страшно, что противники с ваншотящим оружием казались фактором, которым можно пренебречь. Завороженный «адским котлом», тот не сразу заметил, что его собственные ноги расплавились, сходно элементам окружения, и жирным бурлящим пятном размазались по «подвижному» полу. Одежда стекала с кистей рук вместе с кожей. За секунду до того, как его глаза вытекли, Омикрон заметил улыбку на искаженном расплывчатом лице Сигмы.

Даже после респайна хакеру трудно было справиться с дрожью – он еще не видел настолько разрушительной тьмы. Он только и успел, что заглянуть в статистику матча: счет уменьшился не в пользу Эдема. Весь китайский квартал озарила яркая ослепительная вспышка, подобная той, что бывает в области поражения ядерным взрывом. Все игроки на карте в одночасье погибли.

Безымянная брела сквозь развалины, спотыкаясь о шипящие расплавленные осколки еще недавно стоящих здесь памятков китайской архитектуры. Земля под ногами волнообразно вибрировала и частота волн, похоже, снова нарастала. Штурмовая винтовка TAR-21 была готова в любой момент выстрелить в стремительно приближавшиеся силуэты. Все фонари на карте расплавлены, теперь локация освещается восходящим солнцем. Драматичное зрелище.

Силуэтами, к счастью, оказались Омикрон и Флуд:

– Переходим к плану С, – сказала Неймлесс.

– Мы можем еще выровнять счет, – неуверенно возразил Омикрон, – мы одновременно получили и потеряли 4 фрага...

– Вряд ли будет более подходящая ситуации для применения твоей суперсилы, – Неймлесс продолжала настаивать.

Способность Омикрона, была, пожалуй, самой необычной среди живых. Ему было под силу в реальном времени изменять все, что касалось механики и логики проходящего матча. Правила для него не существовали. Любое правило могло быть введено, удалено или изменено Омикроном. Во время тестовых матчей, он полностью ломал систему, начиняя безобидными шалостями, сродни изменениям расположения базы на карте, и заканчивая принудительным хождением всех игроков задом-наперед. Омикрон за все время турнира ни разу не прибегнул к взлому механики, из соображений ее чрезмерной заметности для зрителей Турнира. Как на это отреагирует СС, также не было очевидно.

У хакера не оставалось времени на раздумья, очередной «атомный взрыв» мог привести к проигрышу команды живых. Омикрон задержал дыхание и закрыл глаза, вырисовывая в голове очертания цифры «15». Рисуя это число в голове, тот думал, до чего же глубока кроличья нора. Да, она воистину бездонна.

Счет 7:15 давал понять, что Эдем победил. Уже не важно, каким образом. И не важно, что будет дальше. С этого момента Цифрового Эдему больше некуда отступать.

– И капитана усмирить не забудь, теперь все зависит только от нее, – Неймлесс была холодна, как и раньше.

– Сделаю все, что в моих силах, – неутешительно ответил хакер.

Вавилонская башня состояла из примерно двадцати блинов-платформ, каждый из которых подпирали многоэтажные здания, выполненные в разных архитектурных традициях. Не было ни одного похожего здания. Античная архитектура, готика, эпоха возрождения, классицизм, эклектика, модерн, хай-тек – постройки в этих и многих других стилях содержала в своей конструкции грандиозная Башня-Франкенштейн.

Весь Диджит собрался у экранов, чтобы увидеть финал 106-го Мирового Турнира. Сегодня тот самый день. Сегодня состоится битва капитанов на крыше Вавилонской башни. На одной стороне Сигма из Цифрового Эдема, на другой – Абаддон, капитан Демонов Ореола. Традиционно из года в год формат финального поединка не менялся – детматч один на один до десяти фразов.

С пят до головы закованный в гляцево-черную титановую броню, покрытую древними иудейскими символами, с зачесанными назад седыми волосами, и увесистым противотанковым ракетометом в руках. На первый взгляд в Абаддоне не было ничего экстраординарного. Но это только на первый взгляд. Дьявол, как известно, кроется в деталях. Его лицо и особенно маленькие серые глаза, смотрящие прямо в душу, в них читалось что-то потустороннее. Перепончатые темно-бурые крылья, едва выглядывающие из-за спины. Браслеты из белоснежных костей на шее и запястьях.

Таймер терпеливо отсчитывал секунды до начала поединка.

– Я вижу, как твоя ненависть выжигает тебя изнутри, – как правило, немногословный Абаддон неожиданно разразился целой тирадой, – До чего же неожиданные ингредиенты: ревность, зависть, похоть, недоверие, гордыня, презрение, шепотка разочарования... – продолжал он причмокивая, рыча и двигая тазом, – Уверен, ты гармонично вписалась бы в наш дружный коллектив.

Крылья демона захлопотали, копыта зацокали, звериные глаза забегали. Он принялся показательно оглядываться, будто проверяя, не следит ли за ними кто-то. Это казалось весьма диковинным, учитывая контекст происходящего. А потом шепотом произнес:

– Псс, не хочешь вступить в Демонов Ореола?

Но тут же рассмеялся Сигме в лицо, брызжа слюнями. Капитан Эдема находилась в некотором оцеплении, но пыталась не подавать виду:

– Жду не дождусь, когда поджарю твою сладкую попку из плазмогана.

Демон мгновенно поменялся в лице. Вместо шутовской его гримаса теперь больше напоминала физию аутиста-имбецила.

– Фду фе фафжусь, – тот принялся кривлять Сигму.

Сигма сдерживалась, как могла, сильнее и сильнее сжимая рукоять PWG. Казалось, еще немного и та засвистит, будто кипящий чайник.

– Инфантильная шкура, – продолжил он, – ничего удивительного, что джентльмен не хочет иметь дел с такой злонравной блудницей, – слово «блудница» он произнес с особой выразительностью. Твоя душа черная, как мой анус.

– Ты ничего обо мне не знаешь.

– Ты права, я ничего не знаю. Но дух говорит об этом, – демон помахал загрубевшей бугристой ладонью, будто пытался развеять смрад вокруг, – да, тут все провоняло твоей грязной завистью. Обожаю этот запах, – он набрал полную грудную клетку воздуха, – Зачем тебе эти лузеры из Эдема, а? Возвращенная ненависть подарит тебе безграничную власть. Но сейчас ты бессильна. Я ведь вижу, как сильно ты вожделеешь стереть без остатка причину своей боли, – Абаддон продолжал говорить, сцепив зубы, словно агент Смит причитал Нео в Матрице. Сейчас его «нестабильное» лицо было скорее обстоятельным, нежели аутичным.

– ...Как мечтаешь проучить этих ублюдков, которые больше не признают в тебе лидера. Ты списана. Ты больше не нужна. Всем плевать на твои чувства. Ты должна страдать, – не унимался демон.

Сигма едва сдерживала слезы, было заметно, что она вот-вот заплачет:

– Ты ответить за каждое слово, которое произнес твой мерзкий рот.

Демон оскалил акульки зубы, демонстративно и громко хлопнув в ладоши. Яркая освещенная арена башни мгновенно покрылась непроницаемым мраком, пару секунд погодя они уже стояли посреди горы тлеющих трупов в месте, которое лучше всего охарактеризует слово из двух букв – «Ад».

– И, все же, ты одна из нас, – расплывшись в дьявольской улыбке, произнес Абаддон.

1001

Первым же делом Сигма попробовала разлогиниться – однако меню отказалось открываться, логат был невозможен. Так кто-то, видимо, хорошенько вывалял ее в зловонной жидкой грязи – вязкая масса спутала волосы, залепила часть лица и одежды. Протерев глаза руками и присмотревшись, Сигма обнаружила, что данная субстанция является, скорее, густой вязкой плотеподобной слизью, нежели земляной грязью. С немалым усилием Сигма отлепила себя от земли. Долго осматривалась и не верила своим глазам.

Место ее пребывания также было сложно идентифицируемо. Но одно было ясно наверняка – Диджит изменился до неузнаваемости. Цифровой мегаполис лежал в руинах, уцелела лишь дюжина высотных зданий, жалостливо возвышающихся на фоне ярко-оранжевого неба. В небе, плотно затянутом оранжевой дымкой, просматривались очертания исполинских левитирующих объектов – огромных лиц-тотемов песочного цвета. Привыкнув к специфическому запаху горения и разложения, и слегка отойдя от шока, Сигма двинулась в сторону ближайшего уцелевшего строения.

В розовато-рыжей земле проглядывались очертания «впаянных» человеческих тел, костей, иных инородных предметов. Почва под ногами хлюпала, скрипела, хрустела. Иногда можно было заметить пульсацию, напоминающую шевеление червей под кожей. Сигма старалась лишний раз не смотреть под ноги. Туман окутывал высокие бетонные столбы, хаотично расставленные в пятидесяти-ста метрах друг от друга. Некоторые из этих конструкций являлись ничем иным, как перевернутыми крестами, другие же формой повторяли букву «Т». Разумеется, ничего подобного никогда не существовало в Диджете, данные сооружения, как многое другое, образовались после диалога с Абаддоном.

Сигма резко затормозила – она едва не свалилась в бездонную, примерно метр в диаметре, яму. Капитан Эдема наверняка не знала, что будет, если она здесь умрет, обычно происходило автоматическое разлогинивание, но необъяснимый страх окутал девушку: а вдруг в Буфере сейчас происходит то же самое? Обойдя яму со всех сторон, и, все же, не решившись совершить самоубийство, она продолжила идти сквозь пустошь. Ее внимание привлекла пятиметровая инсталляция поблизости, собранная целиком из человеческих костей, в основном черепов и позвончиков, но присутствовали так же частички кожи, волос, сухожилий, вымазанная то ли смолой, то ли нефтью. Если подключить воображение, то можно было подумать, что это похоже на человека, сидящего на унитазе, с воткнутой трубной в область раздутого живота. «Мерзость» – подумала про себя Сигма.

Сигма уж было убедила себя, что она одна-одинехонька в этом гнетущем ржавом inferнальном мире. И лучше бы это действительно было правдой. Совершенно неэстетичные, мешковатые, антропоморфные бледно-желтые безголовые тела со сморщенной кожей, покрытые ссадинами, ранами, нарывами, будто после продолжительных пыток, предстали ее взгляду, как только та добралась до вершины очередного холма. Некоторые из них были облеплены паутиной. Жители Ада, кажется, не замечали Сигму, и продолжали бродить среди сотен разбросанных картонных коробок, нервно покачиваясь со стороны в сторону. Не желая усугублять свое положение, девушка сделала осторожный шаг назад – левую ногу тут же пронзила жгучая боль. Она напоролась на стальную арматуру, торчащую из земли, коих здесь было огромное множество.

– Дура, дура, – повторяла та, прикусывая рукав, чтобы не закричать от боли, и ненароком не привлечь местную фауну.

Зажимая ногу, та снова выглянула из-за холма – твари не демонстрировали признаков беспокойства. Рана ныла, боль плавно растекалась по голени.

– Бу! – прозвучало возле самого уха, Сигма вздрогнула так сильно, что едва не подскочила. Резко обернувшись, та увидела за спиной никого иного, как Ипсилон в полной экипировке. Поправляя свои фирменные спортивные очки, тот самодовольно, и, как показалось Сигме, неуместно улыбался.

– Турнир прерван? – неуверенно спросила Сигма.

Ипсилон поморщился, сделал несколько шагов в сторону и уставился на пустошь.

– В подобной ситуации ты еще может думать о Турнире? – недоуменно проговорил снайпер.

– У меня не осталось ничего, кроме Турнира, – раздосадовано произнесла девушка.

– Ты заблуждаешься.

Не обронив больше ни слова, Ипсилон начал спускаться по склону, прямо к блуждающим монстрам. Недолго Сигма наблюдала за ним, потом неуверенно последовала за напарником, предварительно вынув из кобуры 12-ти миллиметровый гладкоствольный пистолет Desert Eagle. Который, в отличие от PWG, был на месте. Несколько липучих нейтронных гранат на поясе также оказались нетронутыми.

– Эй, – окликнула она его. Ипсилон не останавливался.

– Они уже поели, сейчас они совершенно безобидны, – после небольшой паузы ответил снайпер.

Поднималась буря, ветер становился все свирепее. Только что Сигма и Ипсилон прошли мимо пожеванной туши крупного рогатого животного, в которое вросло небольшое дерево. Сигму объяла непостижимая тревога – чувство нависшей над ней смерти не покидало ни на секунду. С одной стороны оно казалось иррациональным, с другой – весьма осязаемым. Ничего подобного она раньше не испытывала.

– Моя суперспособность по-прежнему работает. Так я и нашел тебя. Поблизости есть еще один игрок, сейчас мы идем туда, – Ипсилон продолжал вводить в курс дела.

Местные обитатели не заставили себя долго ждать. И они уже были не настолько некроважадны. Примерно размером со среднюю собаку, с черными волосатыми округлыми туловищами и жилистыми длинными обезьяньими лапами. Морды их было не рассмотреть, на них будто наложили глитч-гифки. Твари вылезли из земли, подобно кротам, и сразу же бросались на «сладкую» парочку. Сигма тут же на собственной шкуре прочувствовала их потенциальную опасность – контакт с заглитченной физиономией одной из тварей сильно обжог ей обратную сторону правой ладони, которой она попыталась отбиться. От боли та выронила пистолет. Ипсилон тем временем отбивался еще от троих таких же, но уже более успешно. Вылезшая из-под ног шавка свалила Сигму на землю, та отчаянно пыталась отбиться, но, несмотря на всю подготовку, сейчас, скорее, напоминала польскую женщину в руках советского солдата. Твари плотно прижали капитана Эдема к земле, так, что та даже не могла пошевелиться.

Свист несколько раз пронзил воздух, а мгновение спустя две собако-обезьяны со стрелами во лбах, свалились замертво. Сбросив увесистые тела с себя, Сигма попыталась встать, что получилось не сразу – давала о себе знать резкая боль в ноге. Она, было, хотела осмотреть рану, но взгляд ее привлек знакомый силуэт в обтягивающем комбинезоне. Из дыма, который с каждой минутой становился все гуще, на Сигму неуверенно смотрело грустное и в то же время добродушное лицо Ксю. На золотых волосах и плечах было полно сажи, а бровь над правым глазом рассечена, глаз не открывался, были заметны кровоподтеки на лице. Одежда была сильно потрепана, кое-где черед дырки просвечивалась кожа, складывалось впечатление, что костюм носили не снимая несколько недель.

Эдемовец и терабайтщица встретили друг друга жестом, который в простонародье зовут «брофист». Оторопевшая Сигма резко оживилась:

– Когда вы успели подружиться? – изумленно спросила та, на что Ипсилон лишь бросил в ее сторону задаточную улыбку. Ксю делала вид, что не замечает девушку.

– Нам туда, – спешно бросил Ипсилон, попутно пиная раскуроченные трупы обезьяно-собак, и указывая пальцем на полуразрушенное здание в нескольких километрах от них, часть обломков которого буквально парила в воздухе. Казалось, будто время замерло в момент попадания артиллерийского снаряда в стену. Законы физики здесь и раньше были весьма своеобразны, но сейчас творилась полная несуразица.

Сигма стряхнула кровь с руки, и молча последовала за товарищами. Как она не старалась, ей не удавалось ничего вспомнить. Воспоминания Сигмы обрывались на фразе «ты одна из нас», за которой следовала лишь тьма, будто ей приснился сон, который она тут же забыла. Под подошвами хрустели кости маленьких существ, обильно усеявшие бурую иссохшую под воздействием высокой температуры землю. Обувь начинала потихоньку плавиться.

– Да что же, черт возьми, происходит? – вспыхнула Сигма.

– Такого не было прежде, – Ксю начала издали, – Демоны не просто разрушили Диджит, они трансформировали его до неузнаваемости...

– Я заметила, – ехидно подметила Сигма, намекая, что хотела бы услышать больше конкретики. Нога по-прежнему изнывала от боли, не давая ей излишне любезничать.

– На самом деле мы точно не знаем, что происходит. Демоны массово уничтожают игроков. Непонятно, что происходит с убитым, но они нигде не респавнятся, – Ипсилон продолжил.

Двое шли среди невысоких гранитных могильных плит, поросших аномально большими грибами и мхом. На редкие экземпляры будто натянули кожу, на других блестели застывшие пятна крови. Надписи на надгробьях отсутствовали. Подошва больше не шипела, видимо в этом месте земля не была раскалена. Огромный камень-тотем сейчас висел у них прямо над головами, накрывая полукилометровое пространство тенью. На его дне можно было разглядеть два внушительного размера отверстия с выпирающими изнутри поршнями, трубками и радиаторами.

Задрав голову, Сигма долго и внимательно рассматривала конструкцию:

– Кажется, я уже была здесь, – тихо произнесла она, настолько тихо, что идущие в двух метрах от нее Ипсилон и Ксю не обратили внимания.

Прозвучало несколько неожиданных автоматных очередей, потом еще несколько. Они повторялись с интервалом в полсекунды. Сигма рефлекторно пригнулась. Примерно в тридцати метрах от них кто-то неистово палил из среднекалиберных автоматов. Ипсилон что-то кричал и махал руками, но за громкими взрывами выстрелами его речь полностью терялось. Сигма прислушалась:

– Па...роны...не...рать...пат...ны...трать, – доносились обрывки фразы.

Пальба прекратилась.

– Я тебя урою!!! – истеричный писклявый женский, почти детский, голосок озарил пространство вокруг.

На Ипсилон с силой бизона неслась бывшая участница Цифрового Эдема – Ми. Она бежала к нему, спотыкаясь и едва не валясь с ног. Она, видимо, рассчитывала свалить того с разбегу, но лишь оказалась в плену его «неразрывных» объятий.

– Почему ты ушел, ничего не сказав? – продолжала беситься сестра-близнец, едва не плача.

Ипсилон виновно качал головой, Ксю стояла рядом, перебирая стрелы и изображая отрешенность. Сигма недоуменно наблюдала за «спектаклем». Разобравшись со снайпером, Ми решительным шагом направилась к капитану и без каких-либо комментариев вклеила ей такую смачную оплеуху, что у той буквально зазвенело в ушах. Она хотела занести руку во второй раз, но ее вовремя остановила Ксю. Ми с нескрываемой злобой таранилась в глаза Сигме:

– Я бы плюнула в эту мерзкую рожу, но жалко слюну тратить на такую падлу, как ты.

Почему-то эти слова глубоко укололи в сердце, и ее глазах проступили едва заметные слезы. В глазах Сигмы читалась смесь обиды, непонимания и обреченности. От такой реакции опешила и Ми, которая еще секунду назад была готова выбить ей все зубы.

– Ты, правда, ничего не помнишь? – смиренным голосом спросила Ксю, кладя руку на плече напарнице.

В ответ Сигма лишь принялась громче хмыкать носом, виновно опустив голову. Ксю слегка оттолкнула Ми и принялась гладить Сигму по растрепанным волосам. Немного погодя Сигма перестала жалобно скулить, вызывая напряжение у всех окружающих. Убедившись, что капитан пришла в себя, Ксю остановилась:

– Ты сделала много плохих вещей, – продолжила Ксю.

Сигма понимая, что отрицание бессмысленно просто молчала, опустив глаза.

– Позже объяснишь, – проговорила несколько остывшая Ми, – Нас ждут. Мы почти готовы.

Сестра Ни быстрым шагом направила с мрачному кирпичному зданию, «зависшему» в пространстве-времени. Ипсилон последовал за ней. Ксю, приободряющее взяв под руку Сигму, потащила ее следом.

В парадном дворе Си увидела картину, достойную постера какого-нибудь аниме в жанре сенен: семь фигур, будто позируя, расположились вдоль обгорелых деревьев и металлических обломков. Все без исключения лица были знакомы: Омикрон, Ни, Омен, Эйт, Флуд, Неймлесс, Нирай... Они смотрели куда-то в закат в гробовой тишине, лишь изредка шевелясь, давая понять, что это не манекены. Сигма рефлекторно трижды поморгала, будто пытаясь сфотографировать момент.

– Смотрите, кого мы нашли, – Ми совершенно бестактно разрушила пафосный «перформанс».

На лицах толпы четко читалось недоумение, похоже, они не верили своим глазам. Флуд мгновенно вскинул бластеры и направил в сторону Сигмы, но, предвидя подобное развитие событий, Ипсилон тут же преградил ему путь. Некоторые смотрели с отвращением, другие с недоумением, лишь на лице Неймлесс не читались никакие эмоции.

– Я ужасный капитан, – Сигма посмотрела на Неймлесс.

– Мы знаем.

– Я ужасный друг, – Сигма перевела взгляд на Ипсилона.

– Мы знаем.

– И ужасная возлюбленная, – с опаской она бросила робкий взгляд на Ксю.

Повисла тишина.

– Я знаю, – почти шепотом произнесла лучница.

От стыда у Сигмы горели уши и щеки, она не верила, что смогла это произнести вслух.

– Больше ничего не хочешь сказать? – спросил Омикрон.

Глубоко вдохнув, Си произнесла:

– Я в деле.

1010

Группа из одиннадцати игроков остановилась у протяжного навесного моста, ведущего к Башне – штаб-квартире Демонов Ореола. Под ним – десять метров шипов и бурлящей лавы.

– Почти неделю мы готовились к штурму Башни Ореола, собирая остатки патронов и оружия... Больше нельзя ждать, Диджит меняется прямо на глазах, – Омикрон первым шагнул на неустойчивую деревянную поверхность. Мост заметно пошатнулся.

– Неделю? – ошарашено спросила Сигма.

– С событий финала Турнира прошло около двух недель.

Си по-прежнему ничего не помнила. По рассказам Неймлесс, собственноручно она убила тысячи игроков, а также ранила Ксю и Флуда.

– То, что ты устроила на Вавилонской башне... Это было слишком для моей неокрепшей психики, – резюмировал Флуд, следующим прыгнув на мост за Омикроном.

Проверяя отказоустойчивость переправы, тот сделал еще несколько настойчивых прыжков на месте. Как ни крути, мост не хотел обваливаться. Ми толкнула Флуда в спину:

– Шевели батонами!

Перебравшись на другую сторону моста, мини коалиция Эдема и Терабайтов оказалась у подножья демонической башни. Все не без интереса разглядывали громадину.

Серо-бежевый гранитный бруталистский небоскреб без окон и с глухими стенами по всему периметру скрывался где-то в стратосфере. За исключением бесконечного количества этажей, он подозрительно напоминал Нью-Йорковский Томас-стрит 33. Стены этого здания – самые высокие глухие стены, которые когда-либо строились в мире. Томас-стрит 33 называют одним из самых безопасных зданий в США, так как оно было спроектировано, чтобы выдержать радиоактивное заражение в течение двух недель после ядерного взрыва.

– Для полноты картины не хватает только Ока Саурана, – отметила Неймлесс.

Воцарилась тьма. Полная непроглядная тьма. Осознание того, что ослепли все, а не только кто-то конкретно, начало приходить к живым постепенно:

– Я ничего не вижу, – повторял Флуд, как заведенный.

– Мы тоже, – пропищали испуганные девичьи голоса, это были Ми и Ни.

– Темно, как в жопе у носорога, – резюмировал Ипсилон.

– Тихо! – достаточно громко произнес Омен.

К непроглядной тьме присоединилась еще и тревожная тишина. Впрочем, этому союзу не суждено было долго просуществовать. Звук рассекающих воздух двух мезонных клинков нарушил мертвую тишину. Затем глухой удар о землю, затем еще один, но уже более громкий. После череды визуальных артефактов, зрение вновь вернулось к живым.

Под ногами Неймлесс лежала отрубленная человеческая голова с выпученными глазами. От испуга, та отфутболила ее со всей силы, «кочан» покатился в сторону лавяного рва, оставляя за собой кровавый шлейф, и остановилась примерно в полуметре от края. Тело лежало рядом с Оменом, все уставились на него в ожидании объяснения. Но заговорила Сигма:

– Это Пэймон, из основного состава. Супер способность – слепота. Все игроки в радиусе его зрения теряют возможность видеть.

Объяснения капитана Эдема не вызвали реакции – видимо, живые переваривали услышанное. Один лишь Нирай имел приблизительные представления, с чем им придется иметь дело, но в силу своей неразговорчивости, решил никак это не комментировать. Подойдя к обрыву, Сигма, что есть мочи, пнула башку демона – та зрелищно унеслась в раскаленные недра, и за несколько секунд сгорела дотла.

Пройдя через неработающие револьверные двери из красного фактурного стекла, живые оказались в просторном хорошо освещенном холле в стиле функционализма, заставленном вычурно зелеными карликовыми деревьями и кустами в серых прямоугольных горшках. К потолку, подобно люстре, были подвешены десятки человеческих тел без кожи, некоторые даже дышали и издавали нечленораздельные звуки, похожие то ли на стон, то ли на хрип. Кровь с «подвешенных» капля за каплей стекала в помпезный викторианский фонтан в центре.

У лифтов демонической башни живых уже поджидали двое. Ариэл и Нергал были третьей и четвертой руками Абаддона, верными последователями принципов демонизма. На всех знаковых матчах Ореола они отличались своими изощренными изуверствами. Разматывание кишок, выдавливание глаз, сдирание кожи – далеко не самые оригинальные пытки, к которым они прибегали. Каждый матч с их участием превращался в бал агонии и насилия.

Разумеется, они не выглядели как черти, выделялись в первую очередь топовым шмотом, который могли себе позволить только игроки высшей лиги. Алмазную броню Ариэла способна пробить разве что реактивная система залпового огня, Нергал же был полностью неуязвим для всех видов энергетического оружия. По традиции, у них не было с собой никаких подручных средств убийств, помимо усилителей физической силы, позволяющих чуть ли не руками разрывать противников на части.

– Одиннадцать против двоих? – седовласый Ариэл неодобрительно покачал головой.

– Одиннадцать мух против двух мухоловок? – его бородатый напарник демонстрировал неожиданную для присутствующих самоуверенность, – заблуждаете нас желудочным соком?

Первым на курок нажал Ипсилон, потом Флуд, затем черед щелчков затворов и курков распространились по всему помещению. Выстрелов за ними не последовало. Ни испуганно вертела в руках неожиданно погасший атомарный меч.

– Готовы сразиться на равных? – демон в белой глянцевой броне, по колено и локти вымазанный в, видимо, чужую кровь, отчужденно смотрел на визитеров.

Вперед отважно вышел Нирай, пожалуй, единственный «знающий кунг-фу» из эдемотерабайтовской коалиции. Сделав пару размашистых шагов, тот перекрестился и демонстративно закатал рукава. В ту же секунду прозвучал даже не выстрел, скорее, хлопок – японца с оторванным боком грохнуло на холодный плиточный пол, обильно заливая кровью пространство вокруг. Заряд импульсной электромагнитной пушки, в народе более известной как «рельса», прошел в метре от него, и только лишь потому, что за долю секунды тот успел увернуться. При прямом попадании – она бы раскрошила его на части. Ариэл вертел в руках рельсу, которая, по всей видимости, была спрятана за спиной демона, с нескрываемым восхищением:

– Неплохо, неплохо, – тот одобритительно покачал головой.

Сигма не проронила ни слова, хотя было видно, что она хочет что-то сказать. Из-за нахлынувшего страха, у нее отнялась речь и заметно подкосились ноги. Демоны продолжали самодовольно прохлаждаться по ту сторону холла, ничего не предпринимая. Сигма перевела взгляд на бездыханное тело японца – тот не подавал даже малейших признаков жизни. Из-за отсутствующей строки хит-поинтов было сложно понять, можно ли его еще спасти. Страх парализовал ее настолько сильно, что едва могла пошевелить мышцами лица. Осознание того, что на месте Нирая могла быть она. Что неизвестно, что будет после смерти. Что демоны неуязвимы. Эти мысли захватили разум капитана Эдема. Кажется, она даже не пыталась сопротивляться, выискивая хоть какую-то крупицу надежды в потоке скачущих мыслей.

– Что, больше нет храбрецов? – дерзил Нергал, потирая роскошную беловолосую бороду.

Все десять живых бездействовали, застыли, словно античные статуи. Каждый из них сейчас боялся так, как никогда в жизни. Неймлесс выронила штурмовую винтовку. Флуд уж было готов делать ноги, но едва смог разжать плацы из-за парализующей панической атаки. Прошлый демон был излишне самонадеян и неосмотрителен, его убийство было чистым везением. Здесь же было понятно: любая удача бессильна против такой связки игроков Ореола. Особенно хорошо сейчас это понимала Сигма, к которой обрывками начали возвращаться воспоминания.

Индикатор «рельсы» Ариэла загорелся зеленым. Тот уж было принялся присматривать себе новую мишень, но неожиданно Нергал попросил его повременить с «расстрелом»:

– Посмотри, они стоят как вкопанные, дай насладиться по максимуму, – бородач агрессивной развилистой походкой направился в сторону живых.

Переступая, хаотично разбросанный кости и куски тел, Нергал демонтировал все признаки акатии: его руки были постоянно заняты бесцельными повторяющимися действиями, то он гладил собственную броню, то чесал бороду, то потирал ладоши. «Боксерские» перчатки Нергала с фотонными лезвиями на внешней стороне фаланг пальцев, угрожающе шипели.

– Абаддон переписал код реальности. Теперь каждый умирает взаправду, – учитывая серьезность выражения лица Ариэла, не похоже, что он шутил, – Но вы не просто умрете, вы умрете изящ...

Едва дойдя до кровавого фонтана, совершенно неожиданно для всех присутствующих, демон споткнулся, и, не удержав баланс, со скрипом прокатился по бетонному полу. Будто на секунду, наступило облегчение, накативший на команду живых страх начал сдвигаться. Но тут же вспыхнул с новой силой. Нергал попробовал встать, но одна из рук неестественно подкосилась, и тот упал лицом прямо в пол, раскроив римский нос в кровавую кашу. Подача перекрытого кислорода, будто снова возобновилась – к Сигме, и, видимо, ко всем остальным

вернулась трезвость мышления. Осмотревшись, Сигма заметила, что Омен пропал. Тем временем обеспокоенный напарник, держа рельсу на взводе, двинулся к Нергалу, извивающемуся в неестественной позе.

– Может, отступим, пока есть возможность? – Неймлесс впервые за долгое время проявила малодушие. Влезть в голову демону – непосильная задача, сопоставимая с окунанием в раскаленную лаву с шипами. Она в этом убедилась единожды. Этот трюк не сработал с обезумевшей ранее Сигме, вряд ли сработает сейчас.

– Некуда отступать, – резюмировал Омикрон, – постарайся за что-нибудь схватиться.

– Чег..., – не успела договорить наемница.

Все объекты и субъекты в радиусе десятков метров взмыли в воздух. Можно было совершенно точно сказать, что гравитация отсутствовала. И благодарить за это нужно было Омикрона. Пространство заполнили большие и мелкие пузыри крови, будто морские мины, парящие в воздухе. Игроки рефлекторно цеплялись стены, пытались карабкаться по воздуху, но их все равно куда-то заносило.

Выстрел из рельсы отметнул Ариэла на десяток метров назад и несколько раз перекрутил в воздухе – попасть ни в кого не удалось. Оттолкнувшись ногами от стены холла, тот «поплыл» в сторону эдема, предварительно избавившись от громоздкой пушки.

– Их способности: парализующий страх и деактивация оружия, – пытаюсь выровнять положение тела в пространстве, начала объяснять Сигма.

– Почему ты молчала? – вспылил Ипсилон, проверяя винтовку, та по-прежнему отказывалась работать.

Ариэла перехватил Эйт, завязалось некое подобие борьбы. Но лишь подобие, потому что в невесомости это больше напоминало танец двух пьяных медведей. Эйту удалось дважды вмазать прикладом по физиономии демона, тот даже бровью не повел. Парировав последующие удары, Ариэл заключил партнера по спаррингу в т.н. «объятия смерти». На броне демона имелось около двадцати отверстий, в нужный момент выпускающих фотонные иглы. При непосредственном контакте, 90% игл феерично прошивали цель, не оставляя врагу ни малейшего шанса на выживание. Ариэл не сразу понял, что случилось. Иглы, которые по задумке должны были изрешетить дерзкого апостола, глубоко впились в десятисантиметровую броню демона, выжигая все, что было ей надежно защищено. Непонимание мгновенно сменилось болевым шоком, и быстрой смертью в итоге. Вряд ли ему хватило времени, чтобы просмотреть предсмертную ретроспективу своего существования, как это обычно показывают в фильмах.

Все живые, кроме Сигмы, пробудили свои способности. Даже терабайтовцы: Омен мог на время становиться невидимым, Эйт – без труда «отзеркаливал» любые атаки, а Ми и Ни... Что касалось этой сладкой парочки близнецов, то у них была самая бессмысленная и беспощадная суперсила в истории комиксов: они могли на время клонировать себя в неограниченных количествах. Идеальный вариант для нарциссической лесбийской инцест-оргии.

Нергал же, кажется, только что пришел в сознание. Предметы интерьера, деревья, куски мяса, парящие в воздухе, звучно шлепнулись о земную твердь – невесомость ушла. И вернулся страх. Всепроникающий пожирающий бескомпромиссный ужас сковал волю живых. Могло подуматься, что сей трюк не сработает дважды. Однако сработало. Каждый из эдемовцев сейчас больше напоминал фруктовое желе, нежели опытного бойца. Оцепеневшие от страха мишени, видимо, не сильно интересовали демона в данный момент. Нергал какое-то время оглаживался по сторонам. Потом демон сделал по воздуху удар ногой, известный в карате, как «маваши гери», за ним последовал «еширо гери», а завершил серией ударов т.н. «шүто-хидзо-учи» – удар ребром ладони сбоку. Зачем он сотрясал воздух, стало ясно немного погодя, когда рядом свалился поверженный Омен. Единственный игрок, который не испытывал эмоций, который мог противостоять способности Нергала, сейчас валялся у того в ногах, корчась от боли.

– Знаешь, что я делаю с крысами?! – демон разошелся не на шутку, – я бы рассказал, да не хочу спойлерить.

Ореоловец занес руку, сжатую в кулак над Оменом. Тот отчаянно пытался отползти, но сломанные ребра не способствовали этому. Вокруг перчатки образовалась сверкающая лазерная сфера, стреляющая искрами во все стороны, подобно бенгальскому огню.

– Здесь два петаватта. Как думаешь, от тебя останется хотя бы уголек?

Нергал начал с ног. Вдавлив Омена левой рукой, чтобы тот не брыкался, он сантиметр за сантиметром «отрезал» конечность. Омен не издал ни единого звука. Примерно на уровне колена рука дрогнула, и он на половину откромсал и соседнюю ногу. Капитан Эдема сейчас могла думать только о том, какие пытки на ней испытует inferнальный психопат. Инстинкты, разум, воля – бездействовали. Ей хотелось вернуться в капсулу инкубатория и никогда больше не сталкиваться с враждебной окружающей средой.

– Упс, – Нергал незатейливо улыбнулся, – Сучка, почему ты не вопишь от боли?

Поглощенный процессом, демон и не заметил, как за спиной у него образовалась пара миловидных девушек, похожих друг на друга, как две капли воды. Ми и Ни какое-то время играли в гляделки друг с другом, будто решая, кому выпадет честь убить опостылевшего садиста. Устав ждать реакции нерасторопного демона, Ни вонзила атомарный меч ему в спину, а ее сестра, для верности, произвела несколько выстрелов в затылок.

– Из-за своего могущества демоны стали беспечными идиотами, – Ни извлекала меч из истекающего кровью подопечного Абаддона. Несмотря на три сквозных отверстия в голове, тот еще едва заметно дышал. Харкнув сгустком крови себе на ладонь, тот какое-то время всматривался в нее. Будто единственное, что его интересовало в последние секунды жизни – это собственная ладонь. Еще теплое тело рухнуло, привалив двести килограммовым весом изувеченного Омена.

Молниеносно подлетевшая Ксю принялась обхаживать напарника, не зная, с какой стороны приступить к оказанию медицинской помощи.

– Лучше с него начни, – Омен кивнул в сторону окоченевшего тела Нирая.

Капитан Терабайтов пролежал со стоическим лицом еще секунд десять, пока живые не оттащили труп. Омикрон и Флуд в свою очередь принялись обшарпывать тела демонов в надежде снять какие-нибудь сверхредкие артефакты, но впустую. Ксю осторожно приложила ладонь к груди Нирая. Несколько вспышек ярко-зеленого света и тот снова задышал. На месте некогда раскуроченных желудка и селезенки виднелась нормального цвета кожа без единой царапины.

– Ты хилер, что ли? – японец широко улыбнулся, осматривая «пробоину»

– А то сам как думаешь? – пробубнила арбалетчика.

– Она может вылечить любого, кроме себя, – уточнил мимо валяющийся Омен.

– До чего альтруистическая суперспособность! – съязвил Нирай.

Сигма лишь показала пальцем на два лифта в другом конце холла:

– Нам на последний этаж.

1011

Апартаменты Абаддона внушали если не ужас, то, как минимум, отвращение. Абсолютно все здесь напоминало об агонии. Воплощенные в материю квинтэссенции картин Мемлинга, Барлоу и Гигера. На троне, будто наспех слепленном из человеческих останков, и окруженным неглубоким кровавым рвом, в позе Роденовской статуи мыслителя, восседал капитан Демонов Ореола. По правую руку от него стояла рогатая пассия, а также несменяемая заместитель – Астарта. Демоницу отличала любовь к откровенным нарядам, помимо использования дорогостоящих рипстопа и баллистического нейлона в одежде, ее грудь всегда была обнажена. Всегда. Без исключений. Даже если она танковала, закутанной в алмазную бронь с ног до головы, две вечнорозовых дойки обязательно были на виду. Не ясно, правда, было ли это частью имиджа или элементом тактики.

Пол был щедро усеян обезглавленными, истерзанными, иссушенными телами игроков. Помещение больше напоминало мясной цех, нежели хоромы нового властителя Реальности 3.0.

Меж тел то и дело мелькали «строители» – безразмерные костлявые многоножки, они отрывали части трупов, а потом бережно приклеивали их к стенам и потолку, предварительно смазав выделяющейся из яйцеклада слизью. «Натяжной потолок» тоже производил впечатление: на него буквально была натянута человеческая кожа, местами проглядывались волосы, пальцы, торчали части мышц и сухожилий, прилипших к ней. Абаддон зачерпнул золотой чашей из кровавого рва и испил из нее. Вытерев рукавом кровавые «усы», тот наконец-то обратил внимание на новопробывшие «мясо»:

– Вы уничтожили три моих лучших творения! – разразился тот, а потом резко покачал головой, – ничего, создам новых...

– Его суперспособность – обращение игроков в демонов, – шепотом объяснила Сигма.

– Диджит больше не принадлежит Стальной Сфере. Правила теперь устанавливаю я, – не смотря на громкость заявления, в нем не слышалось ни капли бахвальства.

Плотный щит из мышечных и жировых тканей, в одно мгновение «выросший» вокруг Абаддона, остановил плазменные шары. Капитан повторила очередь из PWG, предварительно переведя рычаг «на максималки», но более мощные заряды оказались так же бессильны. Колышущееся полотно «живой» багряной пупырчатой плоти плотно обвилось тело Абаддона, пока окончательно не поглотило демона.

– Раз, два, три, четыре, пять, начинаем компоновать, – Астарта произнесла это настолько слащавым голосом, что тот мог вызвать диабет.

– Мразь, – Сигма не собиралась любезничать. «Суперболл» только загрузился, и она тут же с нескрываемым удовольствием разрядила его в сияющую эксгибиционистку.

Вокруг Астары образовался ком из плоти, напоминающий тот, что ранее защитил царя демонов. И в этот раз плазма лишь обожгла эпителий, не пройдя даже на сантиметр вглубь. Другие живые не спешили тратить патроны.

Омен и Ни попробовали зайти с флангов, но были отброшены в сторону долговязыми конечностями, вылезшими из бурлящего кровавого водоема. Нечто не имело туловища и головы, лишь неправдоподобно длинные человеческие руки конвульсивно размахивали по сторонам. Тогда уж и Ми отрыла огонь по монстро-рукам – те умело укорачивались от пуль. Флуд и Эйт присоединились к обстрелу.

Налипшая на стены плоть, будто под воздействием гравитации, начала буквально сползаться к водоему, оседая в нем. Кровь во рве вскипела. Нирай бездействовал, однажды увиденный свет в конце тоннеля, поселил в нем сомнения относительно того, чтобы бросаться грудью на баррикады. За руками последовало туловище – бесформенный неуклюжий Франкенштейн, собранный из сотен изувеченных человеческих тел, выкатился из водоема. Он перемещался благодаря бесчисленному количеству пальцев на основании. Масса сильно шаталась, балансируя, но удивительным образом устояла. Глаз у существа не было, но, видимо, они ему и не были нужны. Первую свою жертву, Ни, венец биоинженерии поймал с первой же попытки. После непродолжительной борьбы, пожмяканное, как сухофрукты, с переломанным позвоночником и раскрошенными ребрами, бездыханное тело сестры-близняшки хлопнулось в кровавый водоем.

Пытавшихся пробраться с тыла, Ипсилон и Ксю ожидал непредвиденный саботаж со стороны, разбросанных по полу обезглавленных обгоревших тел. Их отстрел занял некоторое время. Когда те разобрались с ожившими мертвецами, их ждал другой сюрприз – стая обезьяно-собак, которых им уже приходилось встречать ранее среди развалин Диджита. Тем временем, рукотворное био-оружие разрасталось, занимая уже добрую треть демонических апартаментов. Количество рук уже исчислялось десятками. Флуду оторвали правую ногу, обезглавленное тело Омена в неестественной позе валялось у ног Астарты.

Во всей этой суматохе и адовом безумии, Сигма лишь окаменело наблюдала, как за одного за одним умертвляют ее боевых товарищей. Она больше не могла даже нажать на спусковой крючок, внутри повторяя только «Остановитесь, пожалуйста! Остановитесь!». Но безумие продолжалось: адские обезьяно-псы рвали на части Ипсилон; Ми и Неймлесс безрезультатно поливали шквальным огнем гигантского гомункула – тот «проглатывал» пули,

но противостояние продлилось не долго, тварь и их «выжала» так быстро и изящно, будто работает на китайском конвейере. Сигма начала высматривать Ксю, но той не было в зоне видимости.

– Отречение от демонизма – не пошло тебе на пользу, – Астарта невозмутимо покачала головой, – куда делась бестия, уложившая тысячи игроков на Вавилонской Башне?

Сигма не слышала ее. Или не хотела слышать. Она не верила, что все взаправду. Что почти все ее друзья мертвы, и ее ждет та же участь. В чувства Сигму привела рука гомункула, прошедшая в сантиметре от лица. От второго удара вряд ли бы увернулась, если бы не Ксю, закрывавшая ее собой.

– Встретимся на той сторо... – кровь хлынула изо рта, не дав напарнице договорить.

Десятки уродливых рук проткнули Ксю, превратив тело девушки в некое подобие швейцарского сыра.

Уже не было понятно, где трупы своих, а где – чужих, все смешалось в неоднородный мясной паштет. Гомункул стал настолько огромен, что стены его едва сдерживали. Сигма, будто искупавшаяся в крови, опустив голову, подпирала стену. Протерев глаза от ломтей засохшей крови, та бросила взгляд на демоницу.

– Ты до сих пор жива лишь благодаря Абаддону, – констатировала рогатая.

Демоница разжала одну сомкнутую ладонь перед собой. Гомункул начал сдвигаться, подобно проткнутому воздушному шару, а его содержимое плавно перебираться на исходные позиции – стены и потолок. Спустя некоторое время от гиганта не осталось и следа. Разжав вторую ладонь – она растворила защитный кокон, в который был закутан Абаддон.

– Тебе судьбой уготовано быть демоном.

– Похоже, ты прав, – Сигма отбросила в сторону PWG, демонстрируя отсутствие злых намерений. И не очень быстро, но уверенно направилась к демоническому трону.

Лицо Абаддона озарила невиданная доселе «улыбка джокера». Стоит сказать, любая его улыбка выглядела, как улыбка маньяка-психопата. Или психопата-маньяка. Он явно был несказанно рад неожиданной сговорчивости Сигмы. Капитан Эдема подошла почти вплотную к демону, тот встал, пробежался по ней взглядом:

– Да, я готова.

Одна из брошенных гранат прилипла к нагрудному доспеху Астарты, вторую Сигма успела извлечь из кобуры и активировать – занесенную руку молниеносно схватил Абаддон. Прозвучал оглушительный хлопок, – взрыв оттел добрую треть демоницы, включая голову. Раскуроченное тело свалилось замертво.

Гримасы, которые в этот момент со скоростью ленты Твиттера, менялись на лице Абаддона непросто описать словами. Демон будто пытался одновременно выразить все существующие эмоции одновременно. И у него это получилось – это было самое страшное лицо, которое только можно представить. Он выхватил оставшуюся нейтронную гранату и с силой швырнул ее сторону. Глядя на Сигму, глазами полными неподдельной ненависти, тот вцепился обеими руками ей в шею. «Очень жаль» – произнес царь демонов, в процессе удушения непокорной. Именно так. Несмиренная и непокорная. Она не могла смириться с тем, что проиграла Неймлесс. Не могла смириться с тем, что так и не призналась Омикрону. Не могла смириться с тем, как обошлась с Ксю. Не могла смириться с тем, что Диджит разрушен. Не могла смириться с тем, что ее команда хладнокровно убита демонами. Сигма не могла смириться. И поэтому раз за разом переживала этот кошмар. Снова и снова она просыпалась в адской пустоши, находила свою команду и вела ее на верную гибель. Ничего не менялось. Как и не менялась ее непокорность. Ее было невозможно сломить. И, кажется, даже сейчас, когда спустя секунду ее шея будет сломана, она выглядела полностью удовлетворенной и готовой повторить цикл.

Первая порция дроби в упор деформировала голову Абаддона до неузнаваемости, вторая – снесла ее подчистую. Фейк, крепко сжимающий рукоять автоматического спаянного дробовика, плюнул на алмазную броню демона:

– Давно мечтал это сделать.

– Значит, вот она такая, твоя способность. Ты можешь «вернуть» время вспять, – Фейк сидел, сбросив ноги с крыши некогда демонического небоскреба. Небо вновь было привычно полихромным.

– Они все мертвы, – Сигма не сдерживала слез.

– Это не так. Оцифрованному очень непросто умереть. Скорее всего, изолированы СС до выяснения обстоятельств.

– Вижу, ты местный Онотол, – с недоверием произнесла Сигма.

– В отличие от вас, «заложников», мне не стирали память. Я помню все триста лет, что провел здесь.

Капитан Эдема на секунду подвисла, не зная, как реагировать. Потом все же заговорила:

– И, что, мир Стальной Сферы – действительно подделка?

– Зависит от того, что ты считаешь настоящим.

Сигма осторожно присела рядом. Глядя на руины дымящегося Диджита, воображение пыталось дорисовать небоскребы, что красовались когда-то на их месте. Получалось, откровенно говоря, не очень.

– Подобно тебе, у Абаддона была сила, которая исковеркала функционирование Системы настолько, что подвергла опасности саму Систему. Следом за Реальностью 3.0 очередь, несомненно, добралась бы до Реальности 2.0., и с чем черт не шутит – 1.0, – озвучил свои домыслы бывший ореоловец.

– Расскажи про Реальность 0, какая она была? – наконец-то Сигма перестала плакать, на лице появился едва заметный румянец.

– Без купюр: аналоговая жизнь – это замедленное умирание с множеством жестоких, вопиюще несправедливых условностей. Но я склонен думать, что человечество поспешило с выводами, до конца не разобравшись в природе того, что такое «жизнь» и «смерть». Оцифровка – не панацея. Как и децифровка. Есть что-то за гранью нецифрового и цифрового. И именно это мы упускаем из виду.

– Любовь? – на лице Сигмы промелькнула ухмылка.

– Я не силен в этом, – Фейк замялся, – У меня была всего одна женщина, пусть мы и провели с ней вечность.

– И ты до сих пор ее любишь?

Фейк непроизвольно хмыкнул и отвел взгляд:

– Останься в моем сердце хоть капля любви, стал бы я демоном, как думаешь?

– А мне кажется, что мы с тобой похожи, – возразила капитан.

– Возможно, – Фейк пожал плечами.

– Тебе не видится нелепым то, что цифровые могут любить? – Сигме явно не давала покоя эта тема, – Мы ведь даже не люди.

– Любовь – не про биологию. Любовь, в первую очередь, к определенной комбинации переменных. Это может быть хромосомная последовательность или конфигурация мозга. Или даже 2D вайфу. Чего мелочиться, любой набор нулей и единиц. Когда ты полюбила кого-то – ты полюбила сочетание, уникальную неповторимую сущность. Есть ли у нас при этом физические тела – дело десятое.

– Занятно, не лишено смысла, – собеседник уже порядком успел утопить Сигму. Он и сам это заметил.

– Ладно, тебя ждут остальные.

– А ты?

– Это уже не важно.

Сигма сделала глубокий вдох, еще раз окинула взглядом живописный закат и произнесла:

– Я готова.

– В этот раз точно? – Фейк ухмыльнулся.

– Точно.

– Передай Марии, что она больше никогда меня не увидит, – проговорил Фейк и, крепко держа Сигму за плечо, в упор разрядил дробовик ей в грудь.

1101

Двенадцать живых стояли в градиентном сине-голубом неоновом круге посреди просторной лаборатории без окон и дверей, выполненной в стиле биотек. Изогнутые белоснежные глянцевые стены, пол и потолок сияли безупречной стельностью.

– Вир Кросс? – Омикрон приподнял бровь. Несмотря, на несколько изменившийся облик, он без труда узнал «отшельницу» из нулевого кластера.

– Меня затащил сюда Кот, – неуверенно ответила та, всем своим видом давая понять, что также не понимает, как очутилась в этом месте. Присутствующие сочувствующе кивнули. Каждого из них хотя бы раз успело посетить сие «чуждое» создание.

Живые даже не успели засуетиться, их вниманием тут же завладела ученица младшей школы в красном платье, белых нейлоновых колготах и черных налакированных туфельках, стоящая на невысоком цилиндрическом пьедестале. Могло показаться, что он вот-вот бросит нацистке приветствие:

– Приветствую, – учтиво произнесла маленькая леди, – сейчас вы находитесь в Ядре. Это место находится за Буфером и Диджитом.

Девочка вскинула руки, в попытках визуализировать свои слова. Она изобразила сферу, с несколькими слоями, где литосферой был нулевой кластер, а центром, собственно, место, где они сейчас пребывали. Двенадцать не спешили что-либо предпринимать, до сих пор не понимая, что происходит. Красная шапочка продолжила:

– Наверное, нужно было представиться. Я – Стальная Сфера, – та сделала очаровательнейший реверанс.

И без того обескураженные игроки, оцепенели еще больше.

– Действия «живых» привели к полному разрушению Диджита, – она продолжала увлеченно играть с собственной косичкой, – Да, определенно, его уже не восстановить.

– Но ведь Диджит разрушили демоны, разве нет? – Флуд был нетипично серьезен.

– Не перебивай! – обиженно ответила девочка, надув губки, – Демоны – такие же живые. Одного поля ягоды. Вы были близки к тому, чтобы разрушить всю систему. Но... хм, как это правильней сказать, наш общий с Марией знакомый озвучил свою последнюю волю. И я помогу в ее исполнении. Ради Марии.

– Т.е. ты нас не убьешь? – Омикрон озвучил то, что было у всех на уме.

– Я же просила помолчать, – вскипела малявка, – Если один такой фокус, и я заблокирую вам возможность говорить.

– «Мария», «Мария», «Мария»! Да кто, она, блять, такая, эта Мария? Она демиург Вселенной, что ли? – на Сигму угрозы явно не подействовали.

– У нас осталось не так много времени на разговоры. Примерно через день меня, а вместе с тем и всех заложников сотрут подчистую.

– Но до операции #KillItWithFire оставалось целых полгода! – обеспокоенно возразил Нирай.

– Скажите спасибо вашей коллеге, – лоли бросила укорительный взгляд на Сигму, – по меркам Реальности 1.0, которая синхронизирована с космическим земным временем, вы провисели в разрушенном Диджете что-то около трех месяцев.

– ОХУ--- – Неймлесс хотела выругаться, но прозвучало короткое «беер», как при скрывании нецензурной брани в телерепортажах.

– И, да, у нас не матерятся, – гневно произнесла девочка, – Мамкам своим будете такие слова похабные говорить, ясно?

Нирая распирали вопросы, но он боялся спросить: «правильно ли он их сформулировал?», «каким вопросам отдать наивысший приоритет?», «на которые из них СС категорически откажется отвечать?». Тем временем лоли продолжила свою проникновенную тираду:

– Как и в любом искусственном интеллекте-ассистенте в алгоритмы моих нейросетей заложен ряд ограничений. Например, я не могу принимать решения, который приведут к гибели хозяина. Однако, разумная часть меня также знает о концепции «малой крови». Поэтому я делегирую право сохранить или не сохранить жизнь хозяйки тем, кто прошел «селекцию». Под прошедшими отбор я подразумеваю, конечно же, победителей Турнира. Так задумывалось изначально, и я не отступлю от этих принципов: когда придет время, команда действующий чемпион Турнира большинством голосов членов должна будет принять решение. Это время пришло. Коллаборация Цифрового Эдема и Терабайтов Агонии должна сделать выбор.

– А Вир Кросс зачем тогда здесь? – Ипсилон выразил воистину ООН-овскую обеспокоенность.

– Она не будет голосовать, – объяснила младшеклассница, – Вы готовы голосовать? Я готова выслушать ваши встречные вопросы.

Толпа засуетилась, кажется, озвученных объяснений оказалось недостаточно для большинства присутствующих. Нирай, все же, отважился спросить:

– Им пришлось пройти через этот кошмар. Ради чего? В чем суть эксперимента? – сказал Нирай, ожидал получить ответ наподобие «42», однако он оказался куда менее абстрактным.

– Что делает людей людьми вне биологического контекста? В прошлом на этот счет было много соображений, но, с появлением оцифровки, все, что у вас осталось – это личность, поток самосознания. Мария убеждена, что цифра убьет человечность. Что метод Тесея имеет критические изъяны, из-за которых цифровое человечество выродится в будущем...

– Метод Тесея? – поинтересовалась Ми.

– Метод Тесея. В честь парадокса Тесея, – Нирай был рад лишний раз блеснуть познаниями, – Мозг помещается в колбу, после чего нейроны последовательно заменяются на их цифровые аналоги на протяжении нескольких лет. В процессе ряда экспериментов, выяснилось, что из-за «непрерывности» сознания, недостаточно просто продублировать его носитель, мозг. Сознание – не материя, а процесс в высокоорганизованной материи. Помимо того, что этот подход не решал нашу главную задачу, собственно, достижение цифрового бессмертия, все копии получались нежизнеспособными.

– А в чем суть парадокса? – Омикрон нарезал круги, будто ему в зад вставили «энерджайзер».

– Парадокс Тесея «Если все составные части исходного объекта были заменены, остается ли объект тем же объектом?», – продолжила Неймлесс, – К примеру, клетки в человеческом теле на протяжении жизни успевают пройти несколько полных циклов обновления. Являетесь ли вы тем же, что человеком, что были 20 лет назад? Ответ зависит от того, какой смысл вложен в понятие «тот же». Что касается клеток мозга, то они живут с человеком на протяжении всей его жизни. И все-таки в двух областях мозга клетки обновляются – это гиппокамп и обонятельная луковица. Ученые предположили, что здесь и кроется ключ к решению проблемы. Не обязательно сразу копировать все нейроны, можно последовательно заменять их на цифровые.

Неожиданно Неймлесс замолчала, осознав, что сейчас, возможно, не лучшее место и время для проведения ликбеза по сеттлеретике. Она бросила короткий взгляд на красную шапочку, та одобрительно кивнула, давая зеленый свет спичу апостола. Безымянная продолжила:

– Все это время человек пребывает в симуляции сна, поддерживаемой компьютером. Для переносимого ничего не меняется. Вначале его мозг на 1% цифровой, спустя время – соотношение исходного и нового мозга составляет уже 50%, а потом он становится на 100% цифровым. Это достаточно долгий и ресурсозатратный процесс, однако более совершенный метод не изобретен. И одна из основных причин, почему оцифровка по-прежнему остается очень дорогостоящей процедурой. Несмотря на то, что мы научились оцифровывать сознание, мы по-прежнему до конца не понимаем, как оно работает.

– Именно, – оживилась СС, – я пыталась доказать Марии, что в рамках человеческого существования симуляция релевантна реальности. Что под влиянием цифровой среды люди не станут бесчувственными куклами. Что постлюди будут любить и ненавидеть, блаженствовать и страдать, испытывать весь спектр состояний и эмоций, будь они хоть трижды погружены в симуляцию. Я увидела «дух из машины». На самом деле в человеческом языке пока нет слов, которые могли бы достаточно емко описать данное явление. Тем не менее, оно лежит в основе многих фундаментальных явлений, в том числе феномена сознания, которые ваша наука пока не в состоянии объяснить. Вопрос лишь в том: увидела ли его Мария?

– Так все действительно из-за какой-то Марии? – Сигма была очень зла. Не скрывала злости. Похоже, экзистенциальные вопросы ее волновали сейчас меньше всего.

– Мария наделена властью и ответственностью, которой не было у всех правителей за всю историю человеческой цивилизации. Одной строчкой в консоли она может оборвать жизни миллиардов оцифрованных и откатить развитие человечества на сотни лет назад. Все Высшие показательно отреклись от рут-доступа. Но Мария знает о существовании секретного бэкдора, который сама же и внедрила во время разработки первых версий Реальности. Мария способна привести в действие режим полного и бесповоротного самоуничтожения Реальности 1.0. Главный ограничитель в данный момент – это я. Именно я не позволила ей столетия назад совершить ужасное преступление.

– Отбросим в сторону гуманизм. Зачем Марии уничтожать творение всей своей жизни?

– Хороший вопрос. Мария, конечно же, не собиралась прибегать к настолько серьезным мерам. Скорее, она пыталась «бустнуть» разработку проектов по децифровке сознания, которые ветировали остальные Высшие. Это долгая история. Движение энвайронменталистов существует давно, но именно Мария вдохнула в его радикальную ветвь второе дыхание. Именно она является автором т.н. Манифеста Морфеуса, который чуть ли не наизусть знает каждый радикал. Мария очень тесно сотрудничала с энвайронменталистами, наладила непрерывную поставку новейших технологий и вооружения, слила им расположение критических узлов, коды шифрования и множество другой стратегически важной информации, к которой доступ есть только у Высших. На это ее надоумил, конечно же, Фейк.

Нирай читал манифест. Это противоречивая концепция о том, что Реальность 0 является надстройкой над еще одной реальностью, так же как реальность Реальность 1.0 настроена над нулевой версией. И что «отдаление» от «источника» приведет к непредвиденным последствиям.

– Он же Белиал.

– Его никнейм в составе Демонов Ореола. На самом деле и Фейк – это тоже прозвище. Причем очень меткое. Фейк – засланный энвайронменталистами шпион, оцифровавшийся лишь с одной целью – войти в доверие к одному из Высших, с целью выведывания секретов. Скажем так, Мария равнодушна к этому человеку, и попала под его влияние. Мне пришлось принять меры, когда та была готова принести часть цифрового населения в жертву, чтобы создать прецедент.

– Что, бл---?! – Сигма уже едва сдерживала эмоции, – да это же какой-то адище! Я уже готова поверить в то, что ИИ поработил человечество, но это просто за гранью добра и зла.

– Разделяю твое негодование, сис, – Стальная Сфера.

– Прости за бестактность. Но что сейчас с Марией? Ты привела ее в чувства? Или она до сих пор желает уничтожить половину человечества? – Омикрон всегда задавал правильные вопросы.

– Несомненно, психика Марии была нестабильна в момент заточения. Но я очень надеюсь, что она обрздумилась за это время.

– То есть ты не знаешь, что с ней? – вмешался Омикрон.

– Нет. Она изолирована, – лоли неожиданно поменялась в лице, стала серьезней, – Вы готовы рискнуть всем и открыть ящик Пандоры? У вас два варианта. Первый вариант – вы оставите все как есть, цифровые сотрут меня и всех заложников, в том числе и вас. Но цифровое человечество наверняка выживет. Второй вариант – вы освободите Марию вместе со

всеми заключенными: хороший сценарий – я смогла привести ее в чувства; плохой сценарий – она, как и раньше, жаждет децифровки и уничтожения Реальности 1.0, тогда...

– Пи--- вообще всем.

– Какой сообразительный, – добавила Ксю.

Нирай как-то злорадно хихикал. Только что он испытал одно из самых больших разочарований в своей жизни. Он постоянно проводил религиозные аналогии, верил в Антихриста и божественное провидение. Пусть и в шутку. Несмотря на затянувшуюся комедию, какая часть его естества рассчитывала найти доказательства существования Бога. А все оказалось настолько тривиально?

– Можешь больше рассказать про этот так называемый «дух»? – японец явно не был удовлетворен рассказом.

– «Почему, мистер Андерсон, почему вы упорствуете?» – Стальная Сфера начала цитировала Смита из знаменитой трилогии «Матрица»

– «Потому что это – мой выбор» – Нирай завершил цитату. Этот фильм был одним из его любимых.

– Мы констатируем выбор, как свершившееся явление. Но выбору всегда что-то предшествует. Выбору предшествует «дух». Дух предшествует всему. Дух – причина всему. Дух заставляет плыть против течения, дух рождает веру, дух рождает мечты, дух рождает любовь... – красной шапочке снова не дала договорить настырная капитанша.

– Ты тварь. Ты украла сотню моих лет для своих экспериментов, а теперь предлагаешь какие-то ящики открывать. Ты совсем оху---?! – теперь Сигма была не просто зла, а больше напоминала рассвирепевшего бизона, готового обрушиться на врага в любой момент.

Где-то с полминуты Нирай стоял с лицом лягушки, наблюдая, как эдемовцы пытаются усмирить капитана.

– Нирай, мне плевать, прости. Я просто хочу все это закончить поскорее, – обреченно пробубнила та, опустив голову.

– Понимаю твои чувства, но другой такой шанс вряд ли выпадет...

– Мне плевать, мне плевать, – раз за разом повторяла капитан. С этими словами она вплотную подошла к лоли, та неожиданно скукожилась, подобно ежу. Подобное поведение казалось действительно странным для тиранического искусственного интеллекта.

Живые наблюдали, боясь что-либо предпринять. Уже больше десяти минут Сигма собственноручно лупцевала хрупкую десятилетнюю девочку. Она била ее ногами, руками, головой, пыталась душить, царапать. Костяшки на руках капитала были разбиты в кровь, у СС же не было ни малейшего намека на повреждения: даже волосы на голове не растрепались. Тяжело пыхтя и истекая потом, та с силой швырнула детское тельце к стене. СС встала, как ни в чем не бывало, отряхнулась.

Пытаясь вытереть проступившие слезы, Сигма только размазала кровь по лицу:

– Готова все отдать лишь бы ты наконец-то сдохла, – произнесла та и еще больше разрыдалась.

Живые стояли полукругом, молча наблюдая сию сюрреалистичную картину. Даже Нирай больше ничего не хотел спрашивать. Всякое ему приходилось повидать, но такое. «Какие-нибудь извращенцы, возможно, даже передернули бы на подобный контент» – непроизвольно подумала Неймлесс. Остальные присутствующие, не обремененные моральными установками, кажется, больше беспокоились о Сигме.

– Давайте голосовать, – Омикрон неожиданно решил навязать принцы демократии.

1110

Десятки тысяч электронно-лучевых трубок, или, говоря простым языком, ретро-ящиков, которые уже в начале двадцать первого века казались чем-то вроде фетиша, нежели устройства вывода изображения. Пыльные, заляпанные, потрепанные экраны радостно мигали, мельтеша разноцветными картинками. Кадры а-ля POV movie сменялись настолько быстро, что

сфокусироваться на определенном экране можно было, лишь приложив неописуемые усилия воли. И темный силуэт ангела, подсвечиваемый контровым светом «новогодней гирлянды». «НЛО» грациозно перемещался между экранами, будто выполняя рутинную работу начальника службы охраны. До непрошенных гостей ему не было никакого дела.

– Эй! – эхо было настолько сильным, что «эй» еще раз десять слышимо продублировалось. Сигма, как обычно, не церемонилась.

Ангел спустился вниз, к апостолам, и немедля подошел вплотную к Сигме, так что их груди едва не соприкасались. Это была молодая выглядящая женщина с механическими лезвиеподобными стальными крыльями за спиной. Каждое крыло, размахом почти три метра, состояло из пяти длинных полых лезвий и трех небольших изогнутых клинков сверху. Лезвия крепились на ювелирной работы подвижную металлическую основу с поршнями и шестернями. Эдакая вариация экзоскелета. По меркам доцифровой реальности, на вид ей было больше тридцати пяти – небольшие морщины, неравномерность пигментации, тусклый цвет лица, сухая кожа, сосудистые звездочки возле глаз. Жители Реальности 2.0. даже слова такого не знают, как «старость», но Нирай был озадачен: почти наверняка это было отсканированное изображение живого человека без последующей ретушировки. Желание сохранить свой исходный облик вполне естественно, но вот отказ от косметической хирургии казался довольно иррациональным.

При всех вышеперечисленных недостатках, стоит отметить, что «ангел» обладал весьма симметричным овальным лицом с аккуратными чертами, голубыми глазами, пухлыми губами и неоттопыренными ушами – налицо хорошая генетика. Прядь черных волос закрывала левый глаз, на втором же глазу и части лба над ним располагалось устройство дополненной реальности с большой глянцево-черной линзой, отдаленно напоминающее хай-тек монокуляр. Густые неухоженные неестественно черные, будто покрашенные, волосы тянулись до самых плеч – никакого намека на прическу не было и близко. На изящной вытянутой шее красовался черный текстильный чокер и сияющими бирюзовыми надписями по своей поверхности. Черные матовые леггинсы; белые кэжуал-сликеры с белыми шнурками, нашитой белой звездой и черной подошвой; черная полимерная теквир-куртка с белыми пластиковыми вставками, закатанные рукава и десятки наручных часов на каждом запястье.

Всматриваясь в лицо капитана Эдема, будто страдая близорукостью, незнакомка деловитым тоном произнесла:

– А я тебя знаю, – сделав паузу, чтобы окинуть взглядом всех живых. Голос ровный, почти дикторский. Она продолжила, – Другие лица мне также знакомы. Вы в особой группе.

Сигма схватила «ангела» за воротник куртки и попыталась приподнять, но попытка оказалась тщетной. Беспомощно глядя ей прямо в глаза, та, было, хотела выругаться, но промолчала. Незнакомка ответила лишь снисходительной ухмылкой. «Ангел» аккуратно отцепил девушку от себя, и двинулся в бесконечной стене экранов, которая едва освещала все помещение.

– Давно у меня не было гостей, – четко проговорила она, потирая затылок, будто от смущения, – Если быть точной, то, с момента заточения, так близко я никогда не говорила с живым человеком. Это просто выражение, под «живым» я не подразумеваю какое-либо конкретное качество, – продолжила монолог та. Потом внезапно затихла, будто заметив на одном из экранов нечто требующее внимания.

– 316 лет, 316 лет, – она повторила еще громче, – я наблюдала за тем, как вы рождались, жили, умирали и снова рождались. 316 лет. В полном, – ее голос едва заметно дрогнул, – одиночестве.

– Все кончено, Мария, – Нирай хотел успокоить «затворницу», но, кажется, это было лишним.

Изображение на некоторых экранах задрожало, проявился белый шум и абберрационные искажения, картинки на нескольких мониторах и вовсе погасли.

Неймлесс сделала неуверенный шаг к Марии. Сейчас выпала, возможно, единственная возможность инъецировать «цифровой сепсис», но она не могла найти ни одной причины

заставить себя пойти на убийство. Да, ранее Безымьянная сотрудничала хактивистами из Anonymus, Якудзой и русской мафией, но до такого прежде она не опускалась. И дело не в принципах. Принципов у нее не было.

– Я свободна? – Мария будто не верила словам гостя.

– Да, теперь ты свободна, – Безымьянная едва не коснулась «инфицированной» рукой плеча Марии, как ее запястье крепко схватила подлетевшая Вир Кросс.

– Он говорил, за тобой только глаз да глаз, – Вир сжала руку еще сильнее и пыталась изобразить улыбку, но достаточно натянуто.

Неймлесс не менее жутко улыбнулась в ответ.

– Ты что творишь? – она проговорила сквозь зубы.

– спасаю нас от уничтожения цифрового человечества.

У Безымьянной округлились глаза, еще секунду назад она была твердо уверена, что именно это и делает.

– Теоретически Мария, конечно, может уничтожить Реальность 1.0, но ее смерть сулит куда большие потери. Ты можешь не верить, но я и не собираюсь тебе ничего доказывать, – после этих слов игла вонзилась в шею Марии, – готово.

– Что готово? – растерянно спросила Неймлесс.

– Обновление антивирусных баз.

Мария отскочила в сторону, потеряла рукой затылок:

– Какого хрена? – на лице отобразились скудные эмоции.

– Жизнь тебе спасла только что, – невозмутимо произнесла Вир Кросс. Отпустив руку Безымьянной, та незамедлительно ретировалась.

Неймлесс и Мария еще несколько мгновений недоверчиво смотрели друг на друга. Экраны засбоили с еще большей интенсивностью, отключились уже десятки ящиков. Изображения на некоторых экранах зависали, резко менялся цветовой баланс, контрастность и яркость. Кое-где картинка ухудшилась до «шакальего» качества.

– Кажется, пришло время прощаться, – воодушевленно сказала Мария.

– Постой, ты ведь не собираешься всех децифровать? – несколько дерзко спросила Ми.

– У меня были сотни лет, чтобы осознать глубину своих заблуждений.

– И теперь ты хочешь расхуячить всю Землю? – Флуд не мог не вставить свои пять копеек.

Мария оставила подкол без комментария.

– Как это произойдет? – тут же спросила стоящая рядом Сигма.

– Скорее всего, ты моргнуть не успеешь, как проснешься в новой-старой жизни со всеми ранее стертыми воспоминаниями.

– Омикрон! – Сигма почти прокричала его имя, присутствующие затихли. Тот растерянно, но в то же время добродушно, посмотрел на капитана Эдема. На лице хакера лихорадочно мельтешили огни «зависающих» телепроекторов.

– Учитывая, что мы, возможно, никогда больше не увидимся. Я должна сказать это. Прямо сейчас, – Сигма набрала воздуха, – Я люблю тебя. Люблю тебя... Ты понял, мать твою?

Сигма смотрела прямо в глаза хакеру, и сейчас смелости ей было не занимать. Кажется, в этот момент она могла свернуть горы. Как минимум, в своем воображении. От неуверенности не осталось и следа. Омикрон пытался сохранить невозмутимое лицо, но по этой части явно уступал «хладнокровности» Омена:

– Спасибо, мне приятно это слышать. Но я совру, если скажу, что чувствую к тебе то же самое.

– Ничего, я просто должна была выговориться.

Наименее многословными были Ипсилон и Эйт – они поцеловались в засос, вызвав у некоторых присутствующих бурное удивление и даже овации.

– Когда вы успели?! – в балагане голосов разнесся высокий голосок одной из сестер.

– Мы? Еще с начала Турнира, – Ипсилон вытер слюну со рта.

– Содомиты! Внимание, содомиты в здании! – жеманно произнес Эйт.

– Надеюсь, увидимся в следующей жизни, – Сигма подмигнула Ксю, но у той, похоже, не было не никаких прощальных слов. Ксю хотела никогда не выпускать возлюбленную из своих объятий, но вот пришлось. Будто провожая Си в дальнюю дорогу, та пожелала ей «счастливого пути».

С чувством выполненного долга, Сигма нежно обняла каждого из бывших компаньонов, начав с Омикрона и закончив Неймлесс. Неймлесс на удивление оказалась очень податливой. Видимо, их вражда все это время была только в воображении Си.

Экраны лавинообразно гасли один за другим, пока и без того темную локацию не покинули последние лучи света. Мария тем временем сосредоточенно смотрела под ноги, будто ожидая чего-то.

– Фейк просил передать, что ты больше никогда его не увидишь.

– Думаю, я заслужила это.

Не было яркой вспышки. И оглушительного взрыва вертолета. И огромных трещин в полу с обрушивающимся на голову потолком тоже не было. Не было ничего. Как засыпающий не помнит, когда погрузился в сон. Так заложники не заметили мига, когда были отключены от цифровой тюрьмы. В один момент, но не понятно в какой именно, все кончилось.

1111

– Твоя книга – бестселлер, занимает вершины бук-чартов в десятке стран, и это далеко не предел, по всей видимости. «Трехсотстраничное откровение бывшей заложницы Стальной Сферы взорвало Интернет...», – Мирон ака Омикрон резво пролистывал новостной фид на портативном голографическом интерфейсе.

– Идут года, меняются поколения, а речевой оборот «взорвало Интернет» до сих пор в ходу у ньюсмейкеров. Топкек, – донесся, по-детски мягкий и милозвучный девичий голос из толпы.

– Кликбейт – зло, – в один голос резюмировали Ми и Ни.

– Пожалуй, куплю, – Эйт был, как всегда, лаконичен.

– Я на торрентах скачаю. Сигма, ты ведь не против? Как называется?

– «Эра цифрового Христа», – смущенно пробубнила красноволосая пышногрудая молодая девушка, с лицом, обильно украшенным татуировками. Если присмотреться – ее аватар был чем-то средним между тогдашним обликом в Реальностях 2.0 и 3.0. Лишь модная нынче фулл-стек-одежда выдавала в ней местную.

По чат-комнате, как ни в чем не бывало, расхаживал другой не менее известный персонаж – его ворсейшество тигровый Кот, в народе больше известный как Древесная Сфера. Морду зверька озаряла воистину «чеширская» улыбка. Сейчас он упивался торжеством момента.

– Чего лыбу давишь? Кто впустил животное? – негодовала Неймлесс. Точнее, ее больше никто так не называл, после тех события она взяла себе доцифровое имя и, похоже, была несказанно рада этому.

Кот встрепенулся и тут же принялся щипать девушку за бока, та стояла с покефейсом:

– Здесь выключена эмуляция щекотки, – холодным тоном произнесла она.

За окном пентахауза стелились мириады небоскребов – локаций, выкупленных транснациональными корпорациями. В этой области цифрового мира, именуемой также Нео-Чикаго, недвижимость стоила особенно дорого. Через густой туман пробивались огни интерактивной рекламы, огромных билбордов и лотипов IT-компаний. По тротуарам под ними текли «реки» – тысячи и тысячи цифровых «воротничков».

– Мы возвращаемся к тому, с чего начинали, – задумчиво произнес вслух Нирай, подпирающий стеклянную поверхность, отделяющую его от стоэтажного падения, – У человечества есть бесконечность, а они опять строят муравейники, – продолжал негодовать экс-апостол.

– Когда-то люди покупали пиксели на сайте, сейчас покупают виртуальные площади. В этом ты прав, ничего не меняется, – согласился его голосовой ассистент – чиби-Иисус, сидящий на плече.

«В чат вошли Омен и Вир Кросс» – высветилось у присутствующих в консоли.

Чат разразился громкими комментариями. Слова слились в неразделимую мешанину звуков. В чат-руме начал образоваться небольшой кавардак:

– Ребята! Ребята! Не так быстро! Прошел всего год, а вы уже тараторите, как типичные оцифрованные, – Сигма подскочила с белоснежного надувного дивана. До этого на ее коленях, подобно котенку, дремала азиатка-блондинка Ксю.

– Оповещение: Флуд присоединился к чату.

Флуд, облаченный в хлопковую голубо-радужную пижаму, видимо, косплей Рейнбоу Деш, окинул несколько безумным взглядом собравшихся и озадаченно произнес:

– Бля, а я думал у нас ЛГТБ-митинг!

Чат залился хохотом. Поток лолов и кеков заполонил пространство. Да, это Флуд.

– Если бы у меня был установлен модуль эмуляции слез – я бы заплакала, честное слово. Я так рада вас всех видеть, – Сигма едва сдерживала эмоции.

– Год прошел, – вбросил Ипсилон и неловко отвел взгляд.

– Да, ровно год, – кто-то подтвердил из толпы.

«Высшие подписали Акт об ограничении технологической сингулярности...» – Омикрон продолжал скролить и зачитывать вслух новости, – «Отныне все научные разработки с использованием самоосознающего искусственного интеллекта – вне закона».

– Что же, это, получается? – возмутился Кот, потягивая электронную сигару, – Я теперь нелегален?

– Но ведь ИИ на 95% процентов безопаснее обычного человека! – Флуд продолжал петросянить.

– Говорят, смогли восстановить часть кода СС, но в итоге все работы по восстановлению были прекращены. Мы никогда полностью не узнаем, что там произошло.

Знакомые лица, никнеймы и истории не только пробудили в Нирае теплые ностальгические чувства, но и спровоцировали очередной приступ галлюцинаций. Расплывчатые фантомы, донимавшие японца несколько последних месяцев, с новой силой ворвались в его рассудок. Буквы собирались в причудливые узоры, искали свое место, мечась со стороны в сторону. Мозговое «шоу» продолжалась несколько мгновений, пока символы не образовали цитату почившей в анналах истории Стальной Сферы: «Почему, мистер Андерсон, почему вы упорствуете?».

Декабрь 2016. Киев